МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России, краеведение и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Государственная и общественная деятельность В.М. Молотова

Студент _____ (подпись, дата) **Ерошенко Анастасия Викторовна**

Научный руководитель _____ (подпись, дата) **Ягов О.В.**

Нормоконтролёр _____ (подпись, дата) **Ягов О.В.**

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 30.05.2016 № 10)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) **Кондрашин В.В.**

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) **Кузьмина Т.Н.**

Пенза, 2016

Содержание

Введение……...4

Глава 1. Усиление власти В. М. Молотова на политической арене в 1924-1938 гг…….....12

1.1. Роль В.М. Молотова в борьбе с «левой оппозицией» (1924-1929 гг.)……....12

1.2. Работа В. М. Молотова по подготовке и реализации программы сплошной коллективизации (1928 - 1937 гг.)…….16

1.3. Участие В. М. Молотова в политике "Большого террора" (1937- 1938 гг.)……...21

Глава 2. Дипломатия В. М. Молотова в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.)……..…….....28

2.1. Роль В. М. Молотова в подписании советско-германского договора 1939 года……..28

2.2. Дипломатия В. М. Молотова в отношении стран Прибалтики и Восточно-европейских государств……..……..36

2.3. Советский Союз в начале войны. Вклад В. М. Молотова в открытие Второго фронта…….....44

2.4. Деятельность В. М. Молотова по подготовке и проведению международных конференций в годы Второй мировой войны……....52

Глава 3. Деятельность В. М. Молотова в период с 1945 по 1956 гг…….67

3.1. Ухудшение советско-западных отношений. В. М. Молотов в решении проблем послевоенного передела мира……...67

3.2. Вклад В. М. Молотова в урегулирование немецкого вопроса (1948- 1956 гг.)……..……..77

Глава 4. Завершающий этап в политической карьере В. М. Молотова. (1957-1962 гг.)……..……....93

4.1. «Неудавшийся бунт» В. М. Молотова 1957 г……..93

4.2. Общественно – политическая деятельность В. М. Молотова (1957- 1962 гг.)……98

Глава 5. Методическая разработка урока……..102

Заключение……...121

Список использованных источников и литературы…….125

Введение

При изучении истории нашей страны и мира в целом, огромное внимание стоит уделять рассмотрению политики людей, без которых история была бы написана в совершенно ином ключе. Так, в процессе поиска концептуальных подходов к научному рассмотрению отечественной истории XX века, следует отметить, что важнейшее место среди них занимает изучение деятельности советского руководства по обеспечению безопасности СССР в этот период, как внутри страны, так и за ее пределами.

Безусловно, одной из ключевых фигур советской дипломатии по ведению внешней и внутренней политики Советского Союза в первой половине XX века является – В. М. Молотов.

Актуальность исследования заключается в рассмотрение принципов решений В. М. Молотовым проблемных ситуаций становления Советского Союза на «новый путь» экономического развития, а также влияние на принятие важных политических проблем на мировой арене, участие в подписании разного плана договоров с другими странами, проявляется в следующих факторах:

Во- первых, стоит сказать, что в период с 1920- х по 1950- е года Вячеслав Михайлович находился возле Сталина, становится ему верной опорой и «правой рукой» в решении самых важных проблем данного периода. Здесь стоит учесть, что важным для изучения данного периода в политической карьере Молотова является выдвижение его кандидатуры на пост секретаря ЦК ВКП (б) в 1921-1930 – х гг. и внесение вклада в поддержании Сталина во внутрипартийной борьбе против троцкистской, а потом и зиновьевской «объединенной» оппозиции. Именно, благодаря качественным подготовке и мощным и аргументированным выступлениям на собраниях партии, где не раз выступал в роли грамотного оппонента Троцкого, Бухарина и других, уже к концу 20-х гг. позволило выйти на новый политический уровень. И уже к 1930- м годам вступить на пост председателя Советов Народных Комиссаров.

На практике показало, что Сталин не ошибся в выборе помощника. Молотов как никто другой справлялся с любым поручением вождя, и делал это на достаточно высоком уровне. За небольшой период Вячеслав Михайлович смог проявить себя, как «настойчивый делец» в проведении аграрной политики, при перестройке экономики, и провозглашении курса на коллективизацию. А в момент Великой Чистки 1937 - 1938 годов, играл роль самого беспрекословного исполнителя сталинской воли.

Во- вторых, стоит подчеркнуть незаменимую роль В. М. Молотова в решении самых сложных и значимых для страны вопросов на кануне и в годы Второй Мировой войны. К 1939 году выходит совершенно на новый уровень ведения политики не только внутри страны, но и за ее пределами. На посту Наркома иностранных он проводит ряд важных военно-политических реформ. Находясь на этом посту, большую роль он отдал в расстановке политических кадров. Так, одним из таких случаев стало выдвижение на руководящую дипломатическую должность перспективных работников, таких как - А.А. Громыко и др.

Провозгласив миролюбивый курс во внешней политике Советского Союза в предвоенные годы, Вячеслав Михайлович активно участвует в московских трехсторонних переговорах между Англией и Францией в 1939 году. Но стоит заметить, что безоговорочную славу Вячеславу Михайловичу приносит подписание пакта «Молотова – Риббентропа», в результате чего, проявил себя как грамотный и несгибаемый политик. Стоит указать и на то, что в течении войны Вячеслав Михайлович налаживал дипломатические отношения со страна антигитлеровской коалиции, а также странами, которые в начале войны были оккупированы фашистской Германией: Норвегия, Чехословакия, Польша и др. Совершал выезды на территорию Англии, США в качестве посла, и следил за деятельностью советских послов за рубежом.

Бесспорно, имя Вячеслава Михайловича связано с участием в большинстве международных конференций, прежде всего на Первой Московской конференции министров иностранных дел, в Тегеранской,

Ялтинской и Потсдамской конференциях. Также В. М. Молотов участвовал в «строительстве» Организации Объединенных Наций, и при личном участии В.М. Молотова закладывались основы послевоенной Европы.

В период с 1946 по 1953 год, нарком иностранных дел вел курс на урегулирование послевоенного мира, а также на укрепление европейской безопасности. Так, в его политической доктрине немаловажную роль играл немецкий вопрос, который поистине стал ключевым моментом в «холодной войне» между СССР и Западом. Нет сомнения, что именно Вячеслав Михайлович являлся сторонником переговоров стран-участниц данного противостояния, а также курса на заключение мирного договора, из – за опасений новой агрессии со стороны разделенной Германии. А принятие системы европейской безопасности, как он думал, привела бы к скорейшему окончанию «холодной войны», и позволила заключить мир между Востоком и Западом. Однако, его идеи не получили особого распространения в плоть до второй половины 70 – х гг.

В-третьих, актуальность данной исследовательской работы вытекает из потребности выявлять итоги и уроки из событий прошлых лет, а также допущенных в процессе этого времени ошибок и недочетов. А сейчас эта проблема является особенно актуальной ввиду сложившейся нестабильной ситуации в стране и мире. В данной работе учитывается множество ключевых проблем, которые и по сей день озадачивают общество и государство. Следовательно, в процессе изучения данной работы можно выделить пути решения множества накопленных проблем.

Таким образом, все вышеупомянутое позволяет рассмотреть деятельность Вячеслава Михайловича с периода его становления на политической арене, и заканчивая его общественно – политической деятельностью после ухода с поста министра Иностранных дел СССР, как важный, целостный, и безусловно, подлежащий углубленному исследованию период.

Объектом и предметом исследования в данной работе является личность В. М. Молотова и его деятельность на высших государственных постах.

Цель настоящей работы: выявить, какую роль на политической арене играл В. М. Молотов. Проанализировать, как его дипломатия повлияла на развитие внешней и внутренней политики Советского Союза в первой половине XXвека.

Для достижения данной цели были **поставлены следующие задачи:**

1. Рассмотреть становление В. М. Молотова как государственного деятеля в 20- 30 гг. XX вв.

2. Раскрыть сущность ведения «аграрной политики» В. М. Молотова, а также выявить роль в проведении политики «Большого террора».

3. Исследовать особенности ведения дипломатических переговоров с фашистской Германией и другими странами в предвоенный период.

4. Рассмотреть предложения В. М. Молотова по решению глобальных проблем во внешней политике СССР в период «холодной войны». Раскрыть важность данного периода в дипломатической судьбе наркома.

Гипотезой данной дипломной работы стоит считать, выявление точной оценки деятельности В. М. Молотова за все время его политической и дипломатической работы. Указать на положительные и отрицательные стороны в ведении политики. Главным образом, опровергнуть миф о пропаганде В. М. Молотова ведения Советским Союзом «Холодной войны».

Научная новизна и практическая значимость исследуемой проблемы заключается в следующем:

В процессе составления работы, особенно тщательному изучению была подвергнута внешне и внутренне – политическая деятельность В. М. Молотова. В результате чего, были выявлены новые факты в процессе его работы на государственной службе. Как уже указывалось, в процессе изучения данной работы будут выделены как положительные стороны

деятеля, так и отрицательные моменты и просчеты. Что, в конечно итоге, может привести к выявлению новой объективной оценке его деятельности.

Данная работа может помочь в выявлении новых факторов становления Советского государства, следовательно, позволит по - новому взглянуть на ряд исторических фактов, или на ход событий изучаемого в работе периода.

В. М. Молотов – один из самых крупных деятелей в истории Коммунистической партии. Именно он, находясь на посту Наркома, а затем и Министра иностранных дел, подписывал важные договоры с другими. Участвовал во всевозможных конференциях с западными союзниками по антигитлеровской коалиции в годы Второй Мировой войны. А также был сторонником мирного разрешения «Холодной войны». Поскольку Вячеслав Михайлович был достаточно видной фигурой, историки его вниманием не обделяли.

Одной из первых работ, посвященной рассмотрению личности и деятельности В. М. Молотова была составлена в 1940 году Г. А. Тихоновым. В своей работе автор дает краткую биографию В. М. Молотова, констатируя факты из его жизни, начиная с работы в качестве секретаря ЦК ВКП(б) с 1921 по 1930 годы, заканчивая его деятельностью на посту Наркома иностранных дел. При этом, автор не дает собственной оценки его деятельности, говоря о нем лишь как о «верном ученике Ленина…»[1]

Однако, несмотря на популярность личности Вячеслава Михайловича, за годы его работы на государственной службе, ему было посвящено мало работ. Всему виной было несколько факторов: Во –первых, существующая цензура, которая особенно ярко проявлялась при И. В. Сталине. Во- вторых, недостаточность материала. Другими словами,

Настоящий интерес у историков, Вячеслав Михайлович завоевал только ближе к 90-м гг. XX века. Именно к этому моменту начинают «рассекречиваться» документы прошлых лет, которые позволили рассмотреть его деятельность более углубленно, нежели это было при И. В.

[1]Тихонов Г. А. Вячеслав Михайлович Молотов. Краткая биография. М., 1940.

Сталине или Н. С. Хрущеве. В 1996 году вышла книга О. В. Хлевнюка «Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы». Книга была написана автором с использованием архивных документов 1930-х гг. Сам Олег Витальевич – автор книги, рассматривает взаимоотношение И. В. Сталина и его приближенных товарищей, в числе которых был и В. М. Молотов. Также при помощи архивных данных автор выявляет новые причины убийства С. М. Кирова и В. В. Куйбышева. Однако, наибольшее внимание он уделяет рассмотрению деятельности Политбюро в 1930-х гг. – именно в то время, когда по всей стране начал распространяться сталинизм.

Следующая книга созданная на основе переработки архивного материала, была опубликована в 1990 году Р. А. Медведевым, которая называется: «Они окружали Сталина».[2] В данной работе автор рассмотрел шесть политических портретов, которые в то или иное время являлись приближенными к И. В. Сталину. В данной книге автор предается изучению множества новых фактов, ранее неизвестных обществу. Безусловно, рассматривая личности политических деятелей, автор поддавался глубокому анализу, и серьезной характеристики каждого из них. Так, говоря о В. М. Молотове, автор отводил ему одну из самых главных ролей на политической арене в период 30-40 гг. Рассматривая личность Вячеслава Михайловича, Рой Анатольевич отмечал, что только знакомство с И. В. Сталиным позволило ему подняться на самую вершину политической иерархии. По большому счету, автор считал, что В. М. Молотов не подходил на роль Министра иностранных дел, и что ценным его делала лишь «бюрократическая старательность». Поистине, большое значение в изучении деятельности В. М. Молотова, Р. А. Медведев уделяет его причастности к «Большому террору» 1937-1938 годов. Иными словами, говоря о Вячеславе Михайловиче, как о дипломате и государственном деятеле, автор дает ему крайне негативную оценку, считая его неподходящей кандидатурой для подобного рода дел.

[2] Медведев Р. А. Они окружали Сталина. М., 1990.

Подобного мнения в своих работах придерживались: В. С. Краскова[3]; С. В. Втулкин[4] и др.

Вместе с тем, следует сказать и об историках, чьи работы были посвящены рассмотрению личности В. М. Молотова наиболее углубленно. Одним из таких авторов является Б. В. Соколов. Автор книги «Молотов. Тень вождя», главной задачей своей работы видел в максимальном раскрытии роли В. М. Молотова в советской истории, рассматривая его личность максимально объективно. В данной работе, на основе ряда документов, историк пытается дать истинную характеристику личности Вячеслава Михайловича. Выявить, был ли он по праву гениальным государственным деятелем, или всего лишь безжалостным исполнителем воли вождя. Действительно ли он был нерешительным и безынициативный, каковым его считало множество историков, или же наоборот, был одним из немногих, с кем считался И. В. Сталин. Однако, давая собственную характеристику Вячеславу Михайловичу, Б. В. Соколов говорил о нем, как о неком «сухаре-бюрократе», который на ровне с вождем творил историю с большим количеством секретов и недомолвок.[5] Безусловно, наряду с книгой данного историка, следует поставить и работу Ю. В. Аксютина.[6] Рассматривая роль В. М. Молотова на политической арене, он углубленно выясняет какова же была истинная роль «героя» сталинского времени на политической арене. И почему с приходом новой власти, гениальный политик 40-х годов был отодвинут назад, а потом и вовсе остался забыт.

Стоит сказать, что личность В. М. Молотова активно изучается не только русскими историками. Широкую популярность он получил и на Западе. Так, английский историк Джеффри Робертс, написавший ряд книг и статей, посвященных И. В. Сталину, в 2014 году публикует книгу, которая

[3]Краскова. В. С. Серые кардиналы Кремля. М., 1998.
[4]Втулкин С. В. Партийные лидеры ближайшего окружения Сталина. Начало жизненного пути // Преподавание истории в школе. – М., 2010. - № 7.
[5] Соколов Б. В. Молотов. Тень вождя. М., 2005.
[6] Аксютин Ю. В. Первый Сталинский апостол // Россия XXI век. 2003. М., - № 6.

называется «Молотов. Сталинский рыцарь «Холодной войны». [7]В своей работе автор предлагает переоценку биографии В. М. Молотова. Совершенно новую и отличную о тех, которые давались деятелю ранее. Так, говоря о личности Вячеслава Михайловича, автор опровергает слова историков, считавших деятеля «посредственным исполнителем сталинской воли». Показывая его как умного и способного дипломата, который имел достаточно частые споры с И. В. Сталиным по тем или иным вопросам. Подкрепляя свои рассуждения архивными документами, автор говорит о Вячеславе Михайловиче как об одном из тех советских политиков, кто внес существенный вклад в процесс преодоления послевоенного столкновения интересов Востока и Запада.

Безусловно, одно из ключевых мест при написании данной работы, заняла документальная повесть Ф. И. Чуева «Сто сорок бесед с Молотовым». Именно эта книга позволяет понять, каковы были истинные взгляды Вячеслава Михайловича на те или иные вопросы. В процессе составления дневника, автор попытался максимально передать точность изречений В. М. Молотова, поскольку данная работа была и остается единственным источником некоторых высказываний. К слову об оценке личности Вячеслава Михайловича, автор относился категорично: «Я не собираюсь давать оценки ни ему, ни его рассказам и выводам, ни, тем более, эпохе, в которой проходила его политическая деятельность»[8]. Другими словами, каково бы ни было отношение к личности В. М. Молотова, из истории государства данное имя стереть нельзя.

[7] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны М., 2014.
[8] Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991.

Глава 1. Усиление власти В. М. Молотова на политической арене в 1924-1938 гг.

1.1. Роль В.М. Молотова в борьбе с «левой оппозицией» в 20 – х годах XX века

С начала 20- х годов XX века политическая карьера В.М Молотова стремительно идет вверх. Безусловно, как «ярый» большевик, Вячеслав Михайлович стал проявлять себя еще за долго до этого. Еще в юношестве он вступил в партию РСДРП возглавляемую В. И. Лениным, и начал активную как легальную, так и нелегальную деятельность. Через некоторое время он познакомился с будущим наставником во всех политических делах – Иосифом Виссарионовичем Сталиным. И именно Вячеслав Михайлович внес ощутимый вклад не только в работу надо продвижением. В. Сталина к высотам политической карьеры, но и помог прочно укрепиться на этом месте.

Так, внутри партии начинают происходить качественные изменения. Всему виной стала невозмутимая борьба между двумя сторонами за место будущего вождя Советского народа. Внутрипартийная борьба велась до 1927 годов, когда последним ударом по левым стало их полное поражение на XV съезде, и незамедлительное исключение всех участников оппозиции из партии, и последующих ссылок за пределы страны. Началом внутри партийных передряг послужила неоконченная Гражданская война, а вместе с ней хаос, разруха и беднота, свойственные в те времена для страны. По словам В. М. Молотова, Ленин понимал, что с точки зрения осложнения дел в партии и государстве очень разлагающе действовал Л. Д. Троцкий, который в то время пользовался очень большим авторитетом в армии, состоявшей в первую очередь, из крестьян.[9]А вслед за Л. Д. Троцким -Христиан Раковский, Карл Радек, Николай Крестинский, Адольф Иоффе и др.

К 1923 году партийные разногласия сильно обострились. Всему виной стала болезнь В. И. Ленина и его постепенный отход от политических дел.

[9]Чуев Ф. И. Полудержавный властелин. – М., 2000. – С. 150.

Борьба к тому времени набирала все более масштабные обороты. Борьба проходила с одной стороны- между Троцким и его сторонниками, которые в первую очередь, подписались под «Заявлением 46-ти»[10], а с другой – И. В. Сталин и его партийное окружение, в первую очередь – В. М. Молотов; Григорий Зиновьев, Лев Каменев и др. Собственно, борьбу начали осуществлять оппозиционеры, которые своим «заявлением» осуждали существующий внутрипартийный режим, тем пытаясь всячески его огорошить.

В чем же заключались основные разногласия между двумя сторонами? Очевидно, что Лев Давыдович стремился к осуществлению теории «перманентной революции», другими словами, грезил идеей о «новом курсе» построения социализма. Однако, в дальнейшем, его теория оказалась «провальной» и была всячески осуждена на пленумах ЦК и ЦКК РКП(б) от 17 марта 1925 года, и неоднократно в речах В. М. Молотова и других партийных работников.

В свою очередь, И. В. Сталин высказывал свои идеи о построении социализма в отдельно взятой стране – СССР. И тут можно с уверенностью сказать, что его поддерживал, как и его «правая рука» - Вячеслав Михайлович, так и большинство коммунистов. Что в итоге и привело Льва Давыдовича к полному поражению в этой политической борьбе.

Постепенно, троцкисты стали усиливать свои позиции. Они опирались на поддержку молодежи и конечно же армии, собственно, которую и возглавлял Л. Д. Троцкий. Однако, ЦК не уступало своих позиций, и за время борьбы партийный аппарат значительно увеличился. Огромную роль И. В. Сталин и его сторонники уделяли работе с секретарями губернских и уездных партийных организаций. Собственно, именно от них зависел состав делегаций на съезды ВКП (б). И именно этот фактор способствовал «Сталинскому большинству.»

[10]Фельштинский Ю. Г. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. Т.2. М., 1990. – С.70.

К 1925 году ситуация на политической арене меняется в пользу И. В. Сталина и его приверженцев. Так, в январе 1925 года Л. Д. Троцкий был освобожден с поста народного комиссара по военным делам, а также с поста Председателя Реввоенсовета Республики. А на январском пленуме ЦК, где решался вопрос о Л. Д. Троцком, Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев предложили на пост наркомвоена поставить И. В. Сталина. Однако, это предложение было отклонено.[11]

Вскоре, бывшие приверженцы И. В. Сталина, а именно Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев стали понимать, что поддерживать И. В. Сталина становится опасно. В такой ситуации они понимали, что поддержание бюрократического режима в партии, само по себе готовит почву для диктатора. Итак, стало очевидно, что теперь против И. В. Сталина в борьбу вступает «новая оппозиция» уже объеденных сил Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева и Л. Д. Троцкого. Однако, этот союз с самого начала был обретен на поражение, а виной тому были давние «не приятельские» связи между друг другом.

Безусловно, в борьбе Иосифа Виссарионовича с Львом Давыдовичем и другими оппозиционерами, Вячеслав Михайлович сыграл решающую роль. В первую очередь, обеспечив И. В. Сталину огромную поддержку, а также и формирование достаточно лояльного ЦК партии и его аппарата. Его тактический ход в сложившейся обстановке был обусловлен и не сложившимися когда-то отношениями с Л. Д. Троцким И Г. Е. Зиновьевым. Можно сказать, что В. М. Молотов победил в острой борьбе талантливых сторонников Л. Д. Троцкого, поскольку использовал в этой борьбе все доступные ему средства, без оглядки на мораль и нравственность.

Не последнюю роль В. М. Молотов сыграл и в победе И. В. Сталина над Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым и М. П. Томским. Вячеслав Михайлович сменил Н. И. Бухарина на посту председателя Коминтерна, а затем в 1930 г. и Алексея Рыкова на посту Председателя Совнаркома.

[11]Волкоганов. Д. А. Троцкий. Демон революции. – М., 2011. – С. 549.

Недаром В. М. Молотов получил кличку верного оруженосца Иосифа Сталина. Со временем он получил статус человека, который всегда находился в «числе первых», и решал на ряду со И. В. Сталиным сложные политические задачи.

В 1926 году проходят партийные выборы, на которых оппозиция в который раз терпит неудачу. Лидеры оппозиции были вынуждены выйти из состава Политбюро. Троцкисты очень стремительно начинают терять влияние, однако продолжают бороться за власть. Последней нотой борьбы становятся массовые участия в демонстрациях осенью 1927 года, когда члены Левой оппозиции вышли с собственными лозунгами: «Выполним завещание Ленина!», «Повернём огонь направо – против нэпмана, кулака и бюрократа!»[12] и т.д., однако, вскоре были разогнаны красной армией.

А через некоторое время начались массовые репрессии над сторонниками и участниками «левой оппозиции». Только за два с половиной месяца – со второй половины ноября 1927 года до конца января 1928 года – за принадлежность к «левой оппозиции» из партии были исключены 2288 человек (еще 970 оппозиционеров исключили до 15 ноября 1927 года). Очищение партии от оппозиции продолжалось на протяжении всего 1928 года. Большая часть исключённых была направлена в административную ссылку в дальние районы страны. В середине января 1928 года лидер оппозиции Л.Д. Троцкий был сослан в Алма-Ату, а в 1929 г. он был выслан за рубеж. Другой лидер, Г.Е. Зиновьев, также был отправлен в ссылку в 1928 г., но в том же году он покаялся и «разоружился», был восстановлен в партии и назначен ректором Казанского университета, а затем возвращен на работу в Москву.[13]

Однако, с учетом проведения Сталиным об руку с В. М. Молотовым жестких репрессий, не помешало в конце 1920-х – начале 1930-х годов левакам создавать подпольные группы «левой оппозиции» и вести

[12]Фельштинский Ю.Г. Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923 - 1927. Т.4. М., 2003. – С. 28.
[13]Стариков Н. В. Сталин. Вспоминаем вместе. СПб., 2013. – С. 125.

пропаганду среди рабочих. Но, это длилось значительно не долго, и уже весной 1929 года произошли массовые аресты агитаторов и пропагандистов. А в начале 30-х годов, в тюрьмах и всевозможных ссылках находилось уже свыше 7 тысяч приверженцев левой оппозиции. Значительная их часть содержалась вместе с членами бывших социалистических партий - эсерами, меньшевиками, анархистами. Репрессированным оппозиционерам, отказывавшимся подать заявления о «капитуляции», часто продлевались сроки ссылок и заключений, и направляли все в более дальние районы.

1.2. Участие В. М. Молотова в реализации программы сплошной коллективизации (1928 - 1937 гг.)

К середине 20-х годов, процесс перехода Советского союза к новой экономической политике позволило стране вернуться на путь модернизации, от которого она отошла в результате начавшейся Первой мировой войны, а затем и Гражданской. Стратегия модернизации, как в прошлом, так и теперь, базировалась на необходимости перехода России от общества традиционного типа к индустриальному обществу, при этом всеми возможными способами сократить отставание, а затем перегнать передовые капиталистические страны по уровню индустриализации. Однако, стоит заметить, что страна находилась в достаточно сложной ситуации: Советскому руководству предстояло не просто увеличить мощности имевшихся в стране сырьевых и промышленных центров, резко поднять товарность сельского хозяйства, но и серьёзно преобразовать сам тип экономического развития. То есть, для этого требовалось сместить центр тяжести экономической политики из традиционно ведущего в России сельскохозяйственного сектора экономики в промышленный. Теперь все внимание должно было концентрироваться на тяжелой промышленности – машиностроении, добывающей и обрабатывающей промышленности. Однако, требовалась и модернизация сельского хозяйства, что не могло быть осуществлено, пока процесс развития машиностроения стоял на месте.

Все эти вопросы были в той или иной степени затронуты на XIV съезде РКП(б) проходивший 18 - 31 декабря 1925 года, где был принят курс на новую стратегию модернизации. А уже на XVсъезде партии, проходившей со 2 по 19 декабря 1927 года, были намечены основные ориентиры модернизации в области сельского хозяйства. Ставилась задача не только усовершенствовать материально-техническую оснащённость села, но и повернуть его к преобладанию коллективистских форм организации производства, и принудительному отчуждению излишков хлеба, что безусловно могло привести к массовым недовольствам всех слоев крестьянства. В этих условиях, В. М. Молотов на одном из собраний от 11 декабря заявил: «Тот, кто теперь предлагает нам политику принудительного изъятия 150-200 миллионов пудов хлеба хотя бы у десяти процентов крестьянских хозяйств, то есть не только у кулацкого, но и у части середняцкого слоя деревни, то, каким бы добрым желанием ни было это предложение проникнуто, тот враг рабочих и крестьян, враг союза рабочих и крестьян»[14].

Как не парадоксально, но именно с точностью до наоборот, Вячеслав Михайлович проводил свою политику, в основном при выездах на Украину, в Сибирь и другие районы, где стремительными темпами велось колхозное строительство. Была ли такая политика вынужденной мерой? Безусловно. В условиях кризиса 1927- 1928 гг. резко осложняется общая экономическая ситуация в стране. Что было виной – неправильная политика цен на зерно и другие товары сельского хозяйства, которая проводилась еще с 1925 года, как считал в свое время Н. И. Бухарин, или же кризис был вызван, в первую очередь, саботажем кулаков, которые старательно укрывали зерно, как считал И. В. Сталин – в данной критической ситуации уже не имело значения. Падение мировых цен, сопровождавшееся ростом внутренних цен на хлеб, при одновременном сокращении экспорта в совокупности создавали

[14] Соколов Б. В. Молотов. Тень вождя. М., 2005 – С. 42.

критическую ситуацию. Поэтому, И. В. Сталин и его команда не нашли более верного решения, кроме как проведение ряда репрессивных мер в деревне.

В январе 1928 года Политбюро ВКП(б) проголосовало за «применение чрезвычайных мер в отношении кулака в связи с трудностями хлебозаготовительной кампании». Принятие таких мер дало результат: несмотря на плохой урожай в основных хлебных районах в сезон 1928-1929 года, заготовили зерна только на 2% меньше, чем в 1926-27 году.[15] Однако оборотной стороной этой политики было то, что неустойчивый компромисс между городом и деревней, установившийся в конце Гражданской войны, был подорван.

Таким образом, стоит сказать, что данная политика повлекла за собой и ряд минусов: то к чему стремилось советское государство, а именно, к политике равновесия разрушило принудительное изъятие зерна в деревне. А из- за растущего недовольства и недоверия крестьян к городу, в первую очередь, к Москве, вынуждало Советское руководство принимать еще более жесткие меры для того, чтобы сохранить контроль над ситуацией. А если сравнить 1928 и 1929 годы, можно просмотреть некую закономерность: если в 1928 году чрезвычайные меры применялись не ков сему населению, а скорее выборочно, то уже к 1929 году такие меры по «раскулачиванию» распространяются на всех хозяев, которые были замечены в работе на частный рынок.

Согласно официальной статистике, к 1930 – м годам промышленное производство выросло на 850 %. Конечно, истинные показатели были значительно ниже, но масштабы индустриализации были очевидны: было построено множество каналом, платин, дамб, железных дорог и автострад, при это городское население возросло на 30 %.[16]

Как уже указывалось выше, в период проведения коллективизации, Вячеслав Михайлович выезжал в районы страны в качестве чрезвычайного

[15]Данилов В. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т 1. М., 1999. – С. 319.
[16] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны. М., 2014. – С. 62.

уполномоченного. Так в 1928 году он едет на Украину – безусловно один из самых важных аграрных центров. Вот, как он сам вспоминал о своей поездке в начальный период: «…Собрался актив к вечеру, часов в пять. Я их накачиваю: «Давай хлеб! Сейчас такое время, что надо нажать на кулака!» – речь как положено. Принимают резолюцию – обязать, выполнить план, направить… Крестьянский район, все они живут своим хозяйством… Хлеб отбирали, платили им деньги, но, конечно, по невысоким ценам. Им, конечно, не выгодно. Я им так и говорил, что пока нам крестьянин должен дать взаймы. Надо восстанавливать промышленность и армию не распускать.»[17]

Повторное пребывание В. М. Молотова на Украине в 1931 года заставили его выступить с докладом на заседании Политбюро ЦК КП(б)У, в котором отмечал, что выполненный план хлебозаготовок полностью не соответствует нормам, и что в такой ситуации возникает угроза срыва поставок. Решительно настроенный Вячеслав Михайлович требовал принятия ужесточения мер, и достижение плана любой ценой. Однако, такие требования только усугубили ситуацию. Так, за несколько месяцев, из украинских сел был изъят по государственным заготовкам весь хлеб. Там, где не находили хлеба, у должников по хлебозаготовке в порядке «натуральных штрафов» конфисковали все продукты питания. В следствии чего, в некоторых районах Украины начали вспыхивать очаги голода. Которые вскоре начали распространятся и на другие районы Советского Союза.

В началу 1932 года Вячеслав Михайлович снова побывал на Украине для определения новых сроков для хлебозаготовок, тогда голод «прошелся» уже почти по всей Украине и Кубани. Руководство Компартии Украины постоянно обращались к И. В. Сталину с просьбами о смягчении мер в этой области, но руководство не пошло на уступки. В августе 1932 года вводится некий закон «о пяти колосках», который означал арест или смертную казнь за

[17] Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. – С. 255.

хищения колхозного имущества. К началу 1933 года – то есть за неполные пять месяцев - по этому закону было осуждено 54 645 человек, из них 2110 приговорено к высшей мере наказания. Районы, не справляющиеся со сдачей зерна, заносились в «черные списки».

В феврале 1933 года, когда голод на Украине и Северном Кавказе принял огромные масштабы, а колхозные закрома перед посевной кампанией оказались пустыми, был принят указ ЦИК и СНК «О помощи в севе колхозам Украины и Северного Кавказа», согласно которому этим регионам выделялась семенная ссуда. Голод удалось ликвидировать только к началу 1934 года.

Таким образом, говоря о причинах, приведших к массовому голоду и гибели крестьян во многих районах Советского союза, многие историки указывают именно на целенаправленные действия советского руководства. Однако, рассматривая данную проблему, можно указать на некоторые факторы: во- первых, несомненно в условиях назревавшей мировой депрессии, для достижения определенных целей требовалось проведение чрезвычайных мер, как уже оговаривалось, коллективизация была одной из таких мер. Конечно, говоря о том, что к 30-м гг. произошел резкий спад аграрного производства, в следствие чего начался голод, имеет место быть виной проводимой политики советского руководства. Однако, во- вторых, если бы советское руководство пошло бы по менее суровому пути, и коллективизация проводилась не в столь ужатые сроки, то имеет ли место быть то, что к 1937 году более чем 90 % советского сельского хозяйства было коллективизировано? Поэтому, утверждать о том, что действия В. М. Молотова на Украине, или чрезвычайно уполномоченных в других регионах страны, стали причинам голода, конечно не лишены основания. Но и обвинения в том, что политика И. В. Сталина и В. М. Молотова стала истинной причиной геноцида украинских крестьян – абсолютно пуста. Конечно, голод и высокая смертность среди крестьянского населения и была побочным продуктом молотовской и сталинской политики репрессий, но в

первую очередь, ставились задачи решения аграрного вопроса, а не осуществления геноцида. В своем интервью, взятым еще в 1970- х гг. Вячеслав Михайлович о коллективизации отзывался так: «Коллективизацию мы не плохо провели. Я считаю успех коллективизации значительней победы в Великой Отечественной войне. Но если б мы ее не провели, войну бы не выиграли. К началу войны у нас уже было могучее социалистическое государство со своей экономикой, промышленностью… Я сам лично размечал районы выселения кулаков. Моя миссия работала…Сталин говорил, что мы выселили 10 миллионов. На самом деле, мы выселили 20 миллионов. Я считаю, что коллективизацию мы провели очень успешно».[18]

1.3. Участие В. М. Молотова в политике "Большого террора" (1937- 1938 гг.)

Период 37-38 годов вошел в историю, как период массовых репрессий, так же известный под названием: «Тридцать седьмой» или политика «Большого террора». Многие историки ведут споры о том, чем же были вызваны такого рода меры. Некоторые склоняются к позиции, что такая политика была вызвана из-за некой сталинской идеологии и политической паранойи, которая постоянно его преследовала. Другие считают, что массовый террор был одним из пунктов плана И. В. Сталина, который он постепенно выполнял в жизнь. И что проведение подобных мер позволит ему укрепить свою диктатуру власти. В своих высказываниях, В. М. Молотов был убежден, что приведенная в жизнь политика «большого террора» была не только вынужденной мерой, но и позволила уничтожить множество внутренних врагов, которые могли бы нанести огромный вред стране, партии, и будущей жизни в целом.

Однако, Вячеслав Михайлович не мог и думать, что Сталин отнесет его к тому числу «врагов народа», коем сам себя и не считал. В 1936 году состоялся первый «открытый» судебный процесс над группой Зиновьева-

[18]Соколов. Б. В. Молотов. Тень вождя. М., 2005. – С. 46.

Каменева. Исходя из официального отчета по делу «троцкистско-зиновьевского дела», о котором говорил бывший генерал НКВД- А. Орлов, следует, что в момент ведения следствия, сотрудники НКВД получали от бывших участников оппозиции признания, что они готовили некий террористический акт на членов Политбюро, а именно: Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Жданова, Орджоникидзе, Косиора и Постышева, однако, когда эти списки оказались на столе у Сталина, он лично вычеркнул Молотова из этого списка.[19] Чтобы указать на то, что если Вячеслава Михайловича в этом списке нет, возможно он и является одним из тех, кто подсобил бывшим оппозиционерам в их «грязных» намерениях. Однако, остается вопрос, для чего же Иосиф Виссарионович решил так поступить с одним из своих самых верных и преданных товарищей? Остается только один ответ, что таким образом он в очередной раз решил проверить В. М. Молотова на «прочность». Ведь впереди назревал страшный год массовых репрессий, а как известно, Вячеслав Михайлович стал одним из тех, кто выполнял роль судьи для тысячи человек. И именно он, податливый и преданный стране и лично Сталину, как никто другой подходил на эту роль.

Во многих источниках указывается, что «большой террор» выпадает именно на 1937-1938 гг. Однако, стоит сказать, что подготовка и начало проведения этой политики выпало именно на 1936 год. Многие жители страны еще не осознавали масштабов того, что вновь преподнесет Москва. В последующие годы эта политика стала разрастаться и ужесточаться. А 1937 год принято считать высшей точкой «большого террора».

На одном из собраний партии, которое проводилась еще в 1935 году, В. М. Молотов стал инициатором постановления ЦИК от 7 апреля «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»[20] в котором поднималась такие проблемы, как: беспризорничество, хулиганство, а также халатное отношение к этому соответствующих служб. В своем заявлении В.

[19]Краскова.В. С. Серые кардиналы Кремля. М., 1998. – С. 251.
[20]Виленский С. С. Дети ГУЛАГа. 1918—1956. Документы. М., 2002. - С. 182—183.

М. Молотов говорил о том, что в среде подростков стала огромными темпами расти преступность, и если этому не уделять должного внимания, может перерасти во что-то более ужасное. Было решено ужесточать меры наказания к тем несовершеннолетним вредителям, которые систематически привлекались ко всякого рода нарушениям. А уже 20 апреля Политбюро разослало секретное разъяснение органам суда, что уже начиная с 12-летнего возраста можно применять высшую меру наказания, т.е. смертную казнь. Для чего нужны были подобные меры? Безусловно, В. М. Молотов и И. В. Сталин понимали, что грядет Великая Чистка, и если не предпринять мер сейчас, то количество беспризорных детей, когда их родители могут оказаться жертвами репрессий, значительно возрастет, и с этим будет бороться в несколько раз тяжелей. Так как уже на тот момент большинство детских домов, особенно московских, было переполнено, а руководство полагало, что такие дети оставшись без внимания, будут совершать огромное количество всякого рода злодеяний. Однако, и на этот счет И. В. Сталин принял решение – в качестве особых мер, отправлять таких детей в ГУЛАГ.

Так же, одним из важных этапов подготовки к массовым репрессиям стало создание двух комиссий Политбюро от 13 мая 1935 года. В состав оборонной комиссии входили: Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов и Орджоникидзе. Эта комиссия занималась постепенной подготовкой к предстоящей войне. Особая комиссия безопасности, непосредственно, занималась расправой над врагами внутри страны.

Итак, на февральско- мартовском пленуме ЦК партии, проходивший в 1937 году был дан старт Великой Чистке. Эта чистка затронула абсолютно все слои населения: от партийных работников, до крестьянского населения и простых городских рабочих. На этом пленуме В. М. Молотов выступал с докладом – «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецких, троцкистских агентов», в котором говорилось о росте массового вредительства на заводах, фабриках, а так же о массовом выпуске бракованной продукции и т.д. В. М. Молотов призывал к срочному

выявлению и устранению всякого рода вредительства, пока это не стало перерастать во что-то более глобальное.

Сообщив пленуму, что с 1 октября 1936 по 1 марта 1937 в различных наркоматах и ведомствах, не считая НКВД, НКИД и НКО, осуждено 2049 человек, В. М. Молотов заявил: «...Из одной только этой справки, очень пустой, нужно уже выводы делать такие, что успокаиваться нам никак не приходится. Надо посерьезнее покопаться в вопросах, которые связаны с вредительством...».[21]

И. В. Сталин и его окружение стремилось ограниченные сроки провести в исполнение намеченные планы. Одним из следующих стала директива от 10 сентября 1937 года секретарям компартий республик, обкомов и крайкомов о вычислении вредителей в зерновом хозяйстве. В ней говорилось о проведении показательных мероприятий в каждой области по вычислению вредителей, а затем и принятии соответствующих мер – высшей меры наказания.

Обращаясь к статистике, можно проследить, что политбюро закидывали просьбами о повышении квот, а уже с 28 августа по 15 декабря 1937 года оно утвердило различные предложения по дополнительному увеличению квот в общем до 22 500 человек на расстрел, 16 800 – на заключение в лагеря. 31 января 1938 года оно приняло по предложению НКВД квоту на 57 200 человек, из которых следовало казнить 48 000. Все операции должны были быть закончены к 15 марта 1938 года. Но местные власти, которые не раз подвергались чисткам, и стояли на своем. В итоге, 1 февраля по 29 августа 1938 года Политбюро утвердило дополнительные цифры на 90 000 человек.

Таким образом, за несколько лет данная операция коснулась около 200 000 человек. По разным данным, это число могло быть увеличено в несколько раз.

[21] Стенограмма февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б). // Вопросы истории – М. 1992. - № 2/12. - С. 14.

По некоторым данным самиздатовских изданий, в работу которых внесли свои статические исследования авторы, которые зачастую и сами ощутили на себе тяготы тех годов, это Ю. Домбровский, который в своем романе «Факультет ненужных вещей», упоминал о том, что «в 1937-1938 годах количество заключенных превышало более чем 10 миллионов человек…»[22], об этом же писал в своих работах А. Солженицын: «Зеки были уверены, что на воле почти не осталось мужчин, кроме власти и МВД»

Конечно, официальные данные о количестве репрессированных в годы Великой Чистки удерживалось в секрете долгое время, нет сомнения в том, что о некоторые дела сверхсекретности до сих пор остаются не раскрытыми. Нет сомнения, что вопрос о данных годах массовых репрессий, не раз затрагивался на собраниях ЦК партии. Так, на июньском пленуме ЦК 1957 года, впервые сообщилось, что в 1937-1938 годах было арестовано свыше полутора миллионов человек, из которых 681 692 чел. были расстреляны. Более точные данные (1 372 329 человек) огласились в справке председателя Комиссии Президиума ЦК Шверникова 1963 году.[23]

При рассмотрении политики «Большого Террора», историки часто ставят В. М. Молотова на одну линию рядом с И. В. Сталиным. Так, известный английский историк Робертс Джеффри пишет в своей книге «Сталинский рыцарь Холодной войны» об участии И. В. Молотова в этих событиях так: «…Ответственность В. М. Молотова в санкционировании и претворении в жизнь террора уступает одному лишь И. В. Сталину. Более того, в 1937–1938 гг., когда рекой потекли списки об арестах и казнях членов Политбюро, таких приказов В. М. Молотов подписал 373 штуки, т. е. больше, чем И. В. Сталин, который поставил свое имя на 362. В этих списках были фамилии 44 тыс. человек, 39 тыс. из которых расстреляли, 5 тыс. отправили в лагеря, а примерно 100 отделалась коротким тюремным заключением или

[22] Роговин В.З. Партия расстрелянных. Т.5. М., 1997 – С. 854.
[23] Там же.

высылкой.»[24] Вполне стоит согласиться с данным высказыванием. Вячеслав Михайлович как никто другой был ответственным по проведению подобных мер, на протяжении десятков лет. И как показывает практика, И. В. Сталин поистине доверял В. М. Молотову так, как не доверял никому из числа своих сторонников. Несомненно, в защиту этого есть очень много примеров: об этом свидетельствуют своевременный расстрел крупных партийных деятелей без ведомой на то причины, таких как: народного Комиссара Внутренних дел Г. Г. Ягоду, и его приемника Н. И. Ежова – бывших ответственных за проведение мер по вычислению и ликвидации всякого рода преступников.

Как же так получилось, что Вячеслав Михайлович столь долго смог продержаться возле человека, который имел привычку никого так долго около себя не держать? Очевидно, эта заслуга полностью принадлежала самому В. М. Молотову. Столь мудрому и опытному большевику. Надо полагать, что у Сталина могла возникать огромная масса в чем-либо обвинить В. М. Молотова, а затем действовать по знакомому сценарию, но ввиду обходительности Вячеслава Михайловича данная участь его миновала. Одним из таких поводов послужило снятие с поста 17 августа 1937 года А. М. Могильного - верного соратника и друга В. М. Молотова. А через некоторое время при невыясненных обстоятельствах он погиб в лифте. Так же, 10 сентября 1939 года И. В. Сталин обвинил жену В. М. Молотова – П. С. Жемчужину, в шпионаже и вредительской работе, и в итоге была отправлена в ссылку. Все это сказалась на настроения Вячеслава Михайловича. Он не раз пытался оправдать деятельность жены на собраниях ЦК, но его предпринятые меры не принесли ему никаких результатов. В последующие годы на вопросы об этом инциденте, В. М. Молотов говорил, что «Партия превыше всего. А уж если И. В. Сталин решил, что кто-то в чем-то виновен, то так оно и есть…» Думал ли так на самом деле Вячеслав Михайлович, или играл свою роль – останется загадкой. В одном из интервью, касаемо политики «Большого террора», он говорил так: «Социализм требует

[24] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны. М., 2014 - С. 16.

огромного напряжения сил, в том числе и жертв. Здесь и ошибки…Если бы сломили верхушку в тридцатых годах, мы были бы в труднейшем положении, во много раз более трудном, чем оказались. Я несу ответственность за эту политику, я считаю её правильной…Все члены Политбюро, в том числе и я, за ошибки несут ответственность. Но есть тенденция, что большинство осужденных невинно пострадало. В основном, пострадали винные, которых нужно было в разной степени репрессировать».[25]

Таким образом, за период нескольких лет страну окатила волна жестких репрессий, которые проводили В. М. Молотов на ровне с И. В. Сталиным. В числе жертв было множество политических работников, крестьян, а также печально знаменитые «тройки» - т. е. тех, кого называли бывшими кулаками, угольниками и антисоветскими элементами. Известны случаи, когда огромное количество писем посылалось как на В. М. Молотова, так и на И. В. Сталина, в которых люди уверяли в своей невиновности, и просили о пересмотре того или иного дела, но чаще эти письма оставались без ответа. Или вовсе, множество из расстрелянных по инициативе санкции Политбюро, в эти списки даже не входили. Наряду с отстрой критикой В. М. Молотова, многие историки указывают на его несамостоятельности в таких делах, следовательно, напрашивается вывод о том, что Вячеслав Михайлович действовал подобным образом из – за искренней веры в правильность решений И. В. Сталина, а также в боязни сделать неверный шаг, который потом перевернется нежелательными для него же последствиями.

[25]Соколов Б. В. Молотов. Тень вождя. Москва,2005. – С. 56- 57.

Глава 2. Дипломатия В. М. Молотова в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.)

2.1. Роль В. М. Молотова в подписании советско- германского договора 1939 г.

К лету 1939 года В. И. Сталин стремительными и верными шагами готовил Советский Союз к приближавшейся Мировой войне. Неслучайны и были действия по сближению со странами Европы. Советская дипломатия делала все возможное для договоренности о военном сотрудничестве с Англией и Францией дабы предотвратить агрессивную политику фашистской Германии и других стран, идущих с ней по тому же пути. Во всех переговорах с французским и британским послами участвовал Народный Комиссар иностранных дел – М. М. Литвинов. Однако, под предлогом ведения неверной политики в отношении создания военно-политического блока, Сталин решил взять инициативу решения данного вопроса на себя, а на пост Литвинова выдвинуть наиболее приближенного к себе человека – В. М. Молотова.

Безусловно, как и И. В. Сталин, Вячеслав Михайлович понимал всю остроту и опасность данного вопроса. Он знал, о том как Британия и Франция нуждаются в таком союзнике, как Советский Союз. О его участии в плане по коллективной безопасности Европы, а также осуществление военной помощи друг другу при угрозе нападения Германии и союзных с ней стран. Однако, и не исключал всей значимости этих переговоров для СССР. В этот период Советский Союз все также оставался в международной изоляции. Помимо существующей угрозы со стороны Германии и Италии, могла добавиться и новая – агрессия со стороны Японии, а исходя из этого, СССР подвергался ведению войны на два фронта. Поэтому, в данной ситуации для советской дипломатии особенно важным было как можно быстрее провести переговоры, и при этом повернуть их в пользу Советского Союза, что частично и удалось сделать на примере переговоров с Британией. А вместе с тем, отвести нарастающую военную угрозу над СССР.

Иными словами, можно сказать, что перед Молотовым сложилась двухсторонняя дипломатическая проблема: с одной стороны нужно было всеми возможными способами не дать европейским государствам втянуть себя в войну, при нападении на них фашистских стран. С другой – всеми возможными способами ограничить сферу распространения германо-польского вооруженного конфликта, тем самым, как можно дальше отодвинуть от себя сроки нападения фашисткой Германии. Таким образом, В. М. Молотов понимал, что если Германия пойдет на встречу СССР, то вполне возможно решение одной из проблем, а при гибком ведение политики, получить из этого как можно больше выгоды и пользы.

Такого рода союз был не менее важным и для самого А. Гитлера. Он понимал, что Советский Союз – единственная страна на Европейском континенте, к войне с которой он еще не был готов. Что для этого потребуется существенное наращивание военной мощи Германии. Однако, А. Гитлер не исключал возможности того, что СССР может и не пойти на всякого рода соглашения, в первую очередь, из – за ведения агрессивной политики со стороны фашистских стран не только в целом, но и по отношению к нему лично. В таких условиях, со страниц немецких газет в течение 1939 года стали исчезать пропагандистские и антисоветские призывы, а стали заменяться частым подхалимством. Ведь самым не выгодным делом для Германии было сотрудничество СССР с Великобританией и Францией, а чтобы этого избежать, нужно было всеми возможными способами перетянуть мощное Советское государство на свою сторону. Мотивы фашистов были ясны. В одной из бесед со своим адъютантом, А. Гитлер заявил: «В наших интересах, установление взаимопонимания с Россией, так как мы таким путем могли бы изолировать Польшу и одновременно отпугнуть Англию»[26].

В таких условиях, 20 мая 1939 года немецкий посол – Ф. Шуленбург посетил Москву, для личной встречи с Наркомом иностранных дел – В. М.

[26]Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1989. – С. 284.

Молотовым. В процессе переговоров были затронуты разные аспекты, первым из которых касался нормализации и улучшения отношений с Советским Союзом. Что нет веских причин в недоверии Германии, ведь она уже доказала, что ничего не имеет против СССР. В качестве примера Ф. Шуленбург сослался на содержание выпускающихся статей, а также на ряд заключенных договоров о ненападении со странами Прибалтики – Эстонией и Латвией. Подчеркивая, что данный шаг осуществился в интересах для СССР. Однако, Вячеслав Михайлович напомнил, что наряду с этим, Германия заключила «антикоминтерновский пакт», а также провозгласила военно-политический союз с Италией, что несомненно противоречит советско-германским договорам 1926 года. Следующие пункты в беседе были посвящены вопросам о возобновлении экономических переговоров, которые до этого ни раз поднимались в беседах с советскими дипломатами, но оказались безрезультатными. Однако, в этот раз они также не увенчались успехом. В момент переговоров Вячеслав Михайлович уловил в словах Ф. Шуленбурга некую недосказанность. Заметил, что германское правительство вместо ведения экономических переговоров и решения ряда смежных вопросов, ведет своего рода игру. И что в таком случае Советский Союз не намерен в этом участвовать. В. М. Молотов заметил: «…для успеха экономических переговоров должна быть создана соответствующая политическая база»[27]

Такого рода отрицательный ответ стал неожиданной новостью для политического фашистского окружения. Безусловно, нужно было принимать новые меры, ведь А. Гитлер как никто другой был заинтересован в установлении союзных отношений с Востоком. Так, Германия стала готовить более умеренные ходы для решения интересующих вопросов, для осуществления нового визита в Москву.

[27] Бондаренко А. П. Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы. Т.2 М., 1990.Документ № 442. С. 65 – 66.

Следующая встреча Ф. Шуленбурга с В. М. Молотовым состоялась только 28 июня. В этот раз германский посол вновь заверял наркома в самых «светлых» намерениях в отношении Советского Союза. Он подчеркивал, что «германское правительство желает не только нормализации, но и улучшения своих отношений с СССР». Однако, бескомпромиссный В. М. Молотов в очередной раз напомнил послу, о польско-германском договором о ненападении подписанным 28 апреля 1939 г., и о своевременной утрате его действия. Нет никаких гарантий, что такого не произойдет и с СССР. Таким образом, еще одни переговоры закончились ничем. Однако, в германии только и говорили о нежелании русских идти на контакт из – за ведения параллельных переговоров с Англией и Францией. Подобные действия Советского Союза были описаны в записке одного из немецких дипломатов - Ю. Шнурре от 30 июня 199 года: «Главной причиной сдержанных ответов русских является, должно быть, нежелание вести одновременно с проходящими в Москве переговорами с англичанами и французами также и германо-советские переговоры»[28]. Все фашистское правительство было в замешательстве из – за развернувшейся проблемы. Однако, на ряду с экономическими решениями, было принято усилить зондаж и по политическим вопросам. 2 августа 1939 года для реализации данного плана, в Германию был приглашен советский дипломатический представитель – Г. Астахов. С немецкой стороны выступал Министр иностранных дел – И. Риббентроп. При попытках давления на советскую сторону, он не скрывал факт того, что в тайне со стороны Германии также велись и переговоры с Францией и Великобританией. Однако, уверял, что если у русских есть совершенно другие намерения, нежели стремление к укреплению отношений между двумя державами, то стоит об этом непременно сказать, что: «… мы не обращаем внимания на крики и шум по нашему адресу в лагере так называемых западноевропейских демократий. Мы достаточно сильны и к их угрозам относимся с призрением и насмешкой. Мы уверены в своих силах;

[28]Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. Москва, 1989. С. 286.

нет такой войны, которую мы бы не выиграли»[29]. А На следующий день В. Шуленбург поставил те же вопросы перед В. М. Молотовым. Немцы не могли уже ждать, им нужны были решительные действия. В очередной раз В. Шуленбург заверял советскую сторону в отсутствии у Германии враждебных замыслов против СССР.[30] В свою очередь, В. М. Молотов указывал на ряд антисоветских действий Германии: поддержка агрессивной политики Японии в отношении Советского Союза, а также небезызвестное мюнхенское соглашение 1938 года. Поэтому, все то, на что указывал В. Шуленбург, никак не может сосуществовать с тем, что творила Германия за «спиной» СССР.

Такая политика в лице В. М. Молотова и всего Советского Союза была ясна: оставляя без ответа предложения германских дипломатов, Советская сторона упорно добивалась соглашений со стороны Англии и Франции, старательно игнорировав, при этом, Германию. Однако, к середине августа стало ясно, что договоры с западными странами о взаимопомощи, в итоге, ни к чему не приведут. В таких условиях сложился своего рода замкнутый круг: было известно, что западные державы ведут подобного рода переговоры и с Германией, однако в её интересах значились договоры с СССР. В свою очередь СССР вел курс на соглашения с Европой, а в итоге получилось так, что Советский Союз был вынужден пойти на договоры с Германий, потому что иного пути у него не было. Некоторые западные историки и публицисты признают грамотный ход в лице СССР. Так, английский журналист и историк Л. Мослив своей книге «Утраченное время» касаемо этого вопроса утверждал, что «советские руководители не могут доверять ни той, ни другой стороне, опасаясь, что в любой момент затягивающие переговоры представители западных демократий и не скупившиеся на заверения немцы могут оказаться просто обманщиками и опять сговориться, как они уже это

[29]Болтин Е. А. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941 – 1945. Т.1. М., 1960. - С. 174.

[30] Андросов И. Ю. Накануне второй мировой войны. //Вопросы истории. – № 10. 1972. М., - С. 104.

делали в Мюнхене, оставив русских в еще большей изоляции, чем когда-либо. Нужна была осторожность»[31].

Уже к 14 августа Германия и Советский Союз настраивались на будущее ведение чрезвычайно важных переговоров. В. Шуленбург вновь просил о встрече наркома иностранных дел. Ему было поручено сделать важное заявление о том, что ввиду неудачных переговоров Советского Союза с Западом, англичане и французы попытаются сделать все, чтобы стравить немцев и русских друг с другом. Но интересы Германии и СССР требуют, чтобы они избежали взаимного истребления в угоду западным державам. Во имя того, чтобы избежать ситуации 1914 года: «между Балтийским и Черным морями нет такого вопроса, который нельзя было бы урегулировать к обоюдному удовлетворению обеих стран. Сюда относятся такие вопросы, как Балтийское море, Прибалтика, Польша, вопросы Юго- Востока и т.д.»[32] И для урегулирования данных вопросов Риббентроп выражал готовность прибыть в Москву.

В следующие дни при подготовке к предстоящим переговорам, В. М. Молотов в беседе с министром иностранных дел Италии – Г. Чиано, узнал о готовящимся в Германии плане об улучшении отношений с Советской стороной, в котором содержались следующие пункты:

1. Германия готова оказать влияние на Японию с целью улучшения советско-японских отношений;

2. рассматривается возможность заключения с СССР договора о ненападении и совместном гарантировании Балтийских государств;

3. Германия готова заключить с СССР широкое экономическое соглашение.[33]

Безусловно, нарком понимал, что данные сведения не случайно попали к нему в руки, именно в тот момент, когда от Советского Союза ожидали

[31]Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война М.,1972 – С. 288.
[32] Андриянов П.М. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Т.1 М., 1960 – С. 51 – 52.
[33]Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1989 – С. 293.

положительных решений, но понимали, что оснований в доверии у него не было. Таким образом, данный документ подтверждал серьезность в намерениях Германии в отношении Советского Союза. А значит, тянуть с ответом Советская сторона уже не могла. Советское государство было готово к изменению политики в отношении немцев. Первым шагом он видел в заключении торгово-кредитного договора, а вторым –заключение пакта о ненападении.

Таким образом, 19 августа в Берлине было подписано советско-германское торгово-кредитное соглашение. По данному договору, Германия предоставила Советской стороне кредит в размере 200 млн. марок сроком на 7 лет для покупки германских товаров в течение двух лет. Также, Германия обязалась поставлять СССР значительное количество промышленных изделий, в обмен на советские товары и в кредит.[34] Параллельно с этим, в Москве велись переговоры В. М. Молотова и в. Шуленбурга, касаемо подписания пакта о ненападении. Вячеслав Михайлович особенно оговаривал важность договора, а особую роль уделял именно секретной части. В итоге, встреча наркома и министра иностранных дел была назначена на 26-27 августа. Но в личном письме И. В. Сталину от 21 августа, А. Гитлер настаивал на переносе встречи на 22 августа, что «ввиду нестерпимого напряжения между Германией и Польшей, польское поведение по отношению к великой державе таково, что кризис может разразиться со дня на день.»[35] Уже через несколько часов фюрер был уведомлен положительным ответом.

Приезд И. Риббентропа, а также подписание договора состоялось 23 августа. Пакт состоял из статей, в которых обе стороны обязывались вести нейтральную политику в отношении друг друга, а все всплывающие спорные вопросы решать исключительно мирным путем. Далее, договор был заключен на 10-ти летний срок, был подписан Наркомом иностранных дел –

[34]Фельштинский. Ю. Г. Оглашению подлежит. СССР – Германия 1939 г. Документы и Материалы. М., 1991 – С.57.
[35]Бондаренко А. П. Год кризиса 1938 – 1939. Т. 2. М., 1990. Документ № 582. – С. 302.

В. М. Молотовым, и министром иностранных дел Германии – И. Риббентропом. Который вошел в историю как пакт «Молотова – Риббентропа». Также, к пакту о ненападении был прикреплен специальный секретный договор о разграничении сфер влияния СССР и Германии в Восточной Европе.

На сессии Верховного Совета 31 августа, Вячеслав Михайлович выступающий с речью заявил, что ввиду того, что переговоры с Англией и Францией показали, что оснований для расчета о заключении пакта о взаимопомощи, Советское правительство было вынуждено искать иные пути для возможности устранения угрозы войны между Советским Союзом и Германией. В. М. Молотов заметил: «Главное значение советско-германского договора о ненападении заключается в том, что два самых больших государства Европы договорились о том, чтобы положить конец вражде между ними, устранить угрозу войны и жить в мире между собой. Тем самым, поле возможных военных столкновений в Европе суживается. Недовольными таким положением дел могут быть только поджигатели всеобщей войны в Европе, те, кто под маской миролюбия хотят зажечь всеевропейский пожар».[36] Также, в своей речи Вячеслав Михайлович говорил о причинах неудавшегося «Тройственного союза». Так, одной из них он называл неудавшиеся переговоры с польским государством, и его отказ от военного союза с СССР. А затем, и поддержка польского решения как Великобританией, так и Францией. Что уже, в сущности, говорило о провале каких – либо переговоров.

Иными словами, подписав договор о ненападении с Германией, Советское правительство способствовало сохранению мира не только западных, но и на дальневосточных рубежах СССР. Однако, заключение Германией этого договора было прямым нарушением "антикоминтерновского пакта», что в итоге вызывало острейший кризис в правящих кругах Японии, рассчитывавших на нее как на важнейшего

[36]Холостов В. Величие страны Советов. // Сибирские огни № 5 М., 1939. – С. 4-5.

союзника в войне против СССР. Исходя из этого, можно сказать, что для Германии, в прочем, как и для Советского Союза, гораздо важнее был некий, хоть и не долгий, нейтралитет. Это позволило бы обеим сторонам овладеть наиболее выгодными позициями, и провести качественную подготовку перед столкновениями в ожесточенной борьбе.

2.2 Дипломатия В. М. Молотова в отношении стран Прибалтики и Восточно-европейских государств

1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу, а к 17 сентября Красная Армия подошла к Польше с восточной стороны. Действия стран было оговорено в дополнительном к пакту секретном договоре: «сферы влияния Германии и СССР будут разграничены по линии рек Нарев, Висла и Сан…»[37] Однако, ввиду ошибочного мнения, что такой ход был заранее спланирован обеими сторонами. Напротив, Сталин понимал, что в условиях начавшейся Второй Мировой войны, ему нужно действовать осторожно. А так – как Польша сдалась быстро, позволило Советскому государству без риска занять войском свою сферу влияния в Восточной Польше.

В. М. Молотов в обращении по радио о советском вторжении на территории Польши объявил так: « События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несамостоятельность и явную недееспособность польского государства… Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР…От советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая»[38]

Для Советского государства, возврат территорий западной Украины и Белоруссии, находившихся восточнее от «Линии Кёрзона» - этнографической

[37]Бондаренко А. П. Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы. Т.2 М., 1990. Документ № 603. – С 321.
[38]Речь по радио Председателя СНК СССР В. М. Молотова 17 сентября 1939г // Пропагандист и Агитатор РККА. – 1939. – 19 октября.

границы между СССР и Польшей, установленной в ходе Парижской мирной конференции в 1919 году, был очень важным шагом. Ведь Советский Союз так и не смирился с потерей этих земель. Поэтому, такое вторжение на чужую территорию рассматривалось Советским государством, не более, чем патриотично – национальное деяние.

После польского раздела, приоритетом для советского государства стало включение стран Прибалтики в сферу влияния СССР. Так, в тексте секретного протокола говорилось, что территории Финляндии, Эстонии и Латвии являются сферами влияния Советского Союза, а Литва – Германии: «В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих Прибалтийским государствам, северная граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы влияния Германии и СССР»[39]. Однако, Советское руководство, опасаясь вторжения А. Гитлера в Литву, договорился о ее включении в состав СССР, взамен на передачу некоторых польских территорий.

Таким образом, после определения сфер влияния каждой из сторон, нужно было провести серию «переговоров» с представителями Балтийских стран, которые, собственно, и вошли в состав СССР. Так, 24 сентября 1939 года Нарком – В. М. Молотов представил министру иностранных дел – К. Сельтеру пакт о взаимопомощи между государствами. В данный пакт входило предоставление Советской стороне эстонских морских и авиационных баз. Вячеслав Михайлович утверждал: «Если вы не хотите заключать этот пакт с нами, будьте уверены: мы найдем иные способы обеспечить себе безопасность» Позже, Нарком объяснял, что поскольку Эстония входит в сферу влияния Советского Союза риск на оккупацию этой страны фашистами – исключен. Также, что немаловажно, В. М. Молотов заверил, что СССР не будет советизировать или вмешиваться во внутренние

[39]Бондаренко А. П. 1938-1939. Документы и материалы. Т.2 М.,1990. Документ № 603. –С. 322.

дела страны, что, безусловно, было сказано неискренне.[40] Пакт о взаимопомощи был подписан 28 сентября 1939 г.

Следующие, с кем В. М. Молотов подписал договор, были латыши. 2 октября, Нарком встретился с министром иностранных дел Латвии – В. Мунтерсом. Встреча проходила два раза. На обеих из них выдвигались подобные призывы, которые В. М. Молотов обозначил в Эстонии: «Мы не можем допустить, чтобы малые государства были использованы против СССР. Нейтральные Прибалтийские государства – это слишком ненадежно»[41] И уже 5 октября договор о взаимопомощи был также подписан.

Для подписания договора о взаимопомощи 3 октября в Москву прибыла литовская делегация во главе с министром иностранных дел –Ю. Урбшисом. От Советской стороны выступал – В. М. Молотов. Литовскому министру был предложены стандартные условия договора. Однако на одно из условий, а именно на предоставление военных баз отреагировал достаточно в резкой форме. В свою очередь, он предлагал свой вариант пакта о взаимопомощи, в результате чего, Вячеслав Михайлович отреагировал достаточно жестко: «Литве не следует забывать, в каких условиях живет сейчас Европа. Нынешняя война еще не развернулась полностью; предсказать ее последствия сложно, и поэтому Советский Союз обеспокоен своей безопасностью. Мы не знаем, что может случиться на Западе. Немцы могут повернуть против нас, если выиграют войну. Цели Англии, в случае если Германия проиграет, также не ясны»[42]. В результате, советско-литовский договор был подписан 10 октября. В конечном итоге, Москва хотела подписать договоры с 4-мя странами Прибалтики: Литвой, Латвией, Эстонией и Финляндией. Однако, в процессе переговоров с Финляндской стороной все пошло по иному сценарию, и все привело к печально – известным последствиям. В итоге, Финляндия значилась единственной

[40]КюллоАрьякас. От пакта Молотова - Риббентропа до договора о базах. Документы и материалы. Талин, 1990. Документ № 94. - С. 134.
[41] Глазунова Н.В. Полпреды сообщают: сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 г. - август 1940 г. М., 1990. Документ № 57. - С. 76.
[42] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны. М., 2014. - С. 43.

страной из списка, которая не пошла на реализацию советских требований. Помимо тех требований, которые В. М. Молотов предлагал в процессе переговоров другим странам, от Финляндии было потребовано отодвинуть советско-финскую границу для усиления оборонной мощи Ленинграда. В качестве компенсации Финляндии предлагалась территория северной Карелии, которая принадлежала советской стороне. Однако, финны отказалась пойти на такую сделку, поэтому уже к началу ноября Советский Союз стал готовится к нападению. «Зимняя война», как потом ее стали называть, оказалась самым запутанным и непонятным эпизодом в дипломатической жизни В. М. Молотова. 29 ноября 1939 года Вячеслав Михайлович выступил по радио с обращением к народу, о том что Советский Союз разрывает советско-финский договор о взаимопомощи, а также ужесточает дипломатические отношения с этой страной. И уже 30 ноября Красная армия вторглась на территории Финляндии. Однако, уверенность советского государства в том, что война в ближайшее время закончится, оказалась тщетной. Первый этап борьбы оказался провальным для Советского Союза, что и породило на Западе слух о том, что Красная армия не так сильна, как кажется. Однако, к марту 1940 г. Ситуация на фронте улучшилась в пользу СССР, и уже 12 марта 1940 года был подписан мирный договор, в результате чего, финнам пришлось согласиться со всеми территориальными требованиями советской стороны, в обмен на независимость той части страны, которая осталась у них в распоряжении.

На выступлении в Верховном совете 29 марта, В. М. Молотов говорил о «Зимней войне», в том числе, о помощи ряда западных стран финнам, в переброске войск на их территорию. Объясняя это тем, что таким образом, Франция и Великобритания хотели использовать Финляндию, как плацдарм для нападения на СССР: «Нетрудно видеть, что война в Финляндии была не

просто столкновением с финскими войсками. Здесь произошло столкновение наших войск…с соединенными силами империалистов ряда стран»[43].

Однако, к весне 1940 года в Европе произошли события, приведшие Советский Союз к пересмотру своей дипломатии. К 10 июня в войну вступила Италия. Это позволило Советскому союзу предпринять попытки договоренности на Балканах. Так, 25 июня В. М. Молотов предложил итальянской делегации следующее: «СССР признает господство Италии на Средиземноморье, в свою очередь, та сторона признает советское превосходство на Черном море. Это позволит служить базой для прочного соглашения между этими странами»[44].

Еще одним шагом Советского Союза к укреплению своих позиций на мировой арене, стало предъявление26 июня Румынии ультиматума. В этом положении было сказано, что Румыния немедленно должна передать советской стороне Северную Буковину и Бессарабию. Однако, это не было оглашено в советско-германской секретной части договора. Все это Советский Союз делал для обеспечения безопасности и укрепления неземной линии связи между Бессарабией и Украиной. В конечном итоге, эти территории были советизированы, в прочем, как и территории Прибалтики. Свои действия И. В. Сталин объяснил не более, чем мерой безопасности. Однако, подобного рода действия Советского Союза на Балканах и в Прибалтике. А. Гитлер рассматривал, как прямую угрозу. Он не сумел помешать политике СССР на Балканах, однако предпринял все меры, для того чтобы не осуществился договор между Италий и Советским Союзом о сферах влияния. Поэтому 31 августа прошел Венский арбитраж между немцами и итальянцами, на котором были затронуты данного рода проблемы. Однако, узнав об этом, советская сторона сочла, что о подобных совещаниях ее стоит извещать. Конечным пунктом в появлении противоречий между Германией и СССР, стало подписание 27 сентября пакта трех держав, в лице

[43] Доклад председателя совета народных комиссаров В. М. Молотова на заседании VI сессии верховного совета Союза ССР 29 марта 1940 года. // [http://heninen.net/sopimus/molotov1940.htm] (22.02.16)
[44] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны. М., 2014. - С. 45.

Германии, Италии и Японии. Напряжение между Германией и СССР стало стремительно возрастать. 13 октября 1939 года В. Риббентроп отправил телеграмму И. В. Сталину, с приглашением Наркома иностранных дел – В. М. Молотова в Берлин, для переговоров о будущем советско-германских отношений. Вячеслав Михайлович, осознавая всю важность будущей поездки, готовился к осуществлению следующих вопросов: «Целью поездки является: узнать действительные намерения Германии (а также Японии и Италии) в осуществлении плана создания «Новой Европы», а также «Великого Восточного Пространства» … Подготовить первоначальную наметку сферы интересов СССР в Европе, а также в Передней и Средней Азии, прощупав возможность соглашения об этом с Германией (а также с Италией), но не заключать какого – либо соглашения с Германией и Италией на данной стадии переговоров, имея в виду продолжение этих переговоров в Москве… В переговорах добиться, чтобы к советской сфере влияния были отнесены: Финляндия – на основе советско-германского договора 1939 г., в выполнении которого Германия должна устранить всякие трудности и неясности…Сказать, также о нашем недовольстве тем, что Германия не консультировалась с СССР по вопросу о гарантиях и вводе войск в Румынию…Болгария – главный вопрос переговоров, должна по договоренности с Италией и Германией, отнесена к сфере интересов СССР, с вводом советских войск в Болгарию…Вопрос об Иране не может решаться без участия СССР. В отношении Греции и Югославии советская сторона хотела бы знать, какое решения будет принимать Ось. А в вопросе о Швеции СССР остается на той же позиции, что сохранение нейтралитета этого государства лежит в интересах СССР И Германии. Остается ли Германия на той же позиции?» [45]

[45]Сиполс В. Я. Еще раз о дипломатической дуэли в Берлине в ноябре 1940 г. // Новая и новейшая история. М., 1996. № 3. С. - 17-19

2 ноября 1940 г. Вячеслав Михайлович прибыл в Берлин. Встречал его лично В. Риббентроп. После торжественной части, началась дипломатическая часть переговоров. На этой беседе в основном, поднимались вопросы будущих перспектив в лице: Германии, Италии, Японии и СССР. Так, В. Риббентроп предложил проект о сферах влияния четырех стран, в котором Советскому Союзу отводилось направление к Индийскому океану, а в качестве залога, ему было предложено участие в переговорах с Турцией, которое даст советской стороне иметь контроль над проливами, что будет мощной преградой во вторжении к Черному морю. Но Вячеслав Михайлович не знал искренних намерений стран Оси, поэтому ответ предлагал откладки. Далее, встреча продолжалась с участием А. Гитлера, который предлагал Советскому Союзу поддержать пакт трех держав, на что Молотов ответил, что: «Советский Союз может принять участие в широком соглашении четырех держав, но только как партнер, а не как объект.»[46] В итоге, данная встреча была перенесена на следующий день. 3 ноября В. М. Молотов вновь встретился с А. Гитлером. В этот раз встреча проходила с явным превосходством Вячеслава Михайловича. Были подняты вопросы об остановке переброса немецких войск через Финляндию, а также об антисоветских выступлениях в этой стране. Однако, особое место в этой встрече занял вопрос об Англии. А. Гитлер утверждал, что Германия – бесспорный победитель. Что, вскоре Англия будет полностью повержена, Британская империя распадется, соответственно ее территории буду поделены между странами Оси. Будет ли СССР принимать в этом участие? Безусловно, Вячеслав Михайлович, как человек грамотный, не хотел решать подобные вопросы без участия И. В. Сталина, поэтому постарался повернуть разговор в нужное для него русло, дабы не отклоняться от плана, приятого советским правительством. В. М. Молотов, как и было задумано, при удобном моменте поднимал вопрос о гарантиях для Советского Союза, в

[46]Мигун Д. А. «Берлинский пакт о тройственном союзе» 1940 г. И его влияние на германо-советские отношения. Минск, 2012. – С. 5.

результате которых Болгария будет «привязана» к СССР. Однако, фюрер каждый раз уклончиво уходил от ответа. Во время беседы Вячеслава Михайловича с В. Риббентропом в его специальном бункере, второй вновь поднял вопрос об участии советской стороны в разделе Британии. На этот вопрос В. М. Молотов ответил особенным образом: «Если Англия разбита, то почему мы сидим в этом убежище? И чьи это бомбы падают так близко, что разрывы их слышатся даже здесь?»[47]

На протяжении всех берлинских переговоров, Вячеслав Михайлович проявил себя как несгибаемый и твердый политик. Прекрасно осознавая цель своего визита, он старался не отклонялся от плана и директив, утвержденных И. В. Сталиным, а наоборот, всячески переводил тему обсуждаемых вопросов в нужное для себя русло. Однако, в процессе переговоров с А. Гитлером прийти к общему знаменателю им не удалось. Как позже писал В. М. Молотов в Москву: «Обе беседы не дали желательных результатов. Главное время с Гитлером ушло на финский вопрос. Гитлер заявил, что подтверждает прошлогоднее соглашение, но Германия заявляет, что она заинтересована в сохранении мира на Балтийском море. Мое указание, что в прошлом году никаких оговорок не делалось по этому вопросу, не опровергалось, но и не имело влияния. Вторым вопросом, вызвавшим настороженность Гитлера, был вопрос о гарантиях Болгарии со стороны СССР на тех же основах, как были даны гарантии Румынии со стороны Германии и Италии. Гитлер уклонился от ответа, сказав, что по этому вопросу он должен предварительно запросить мнение Италии...Таковы основные итоги. Похвастаться нечем, но, по крайней мере, выяснил теперешние настроения Гитлера, с которыми придется считаться»[48]. Таким образом, не приведшие к положительным результатам переговоры только усилили политическое противостояние между Германией и СССР. В итоге, к концу ноября Болгария, чье государство И. В. Сталин пытался переманить на

[47] Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. М., 1987. – С.5.
[48] Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой М., 2000. - С.138.

советскую сторону, подписала договор о взаимопомощи со странами Оси. Советское государство понимало, что подобные действия в конечном итоге могут привести к развязке войны Германии с СССР, но к этому оно было еще не готово. А значит, нужно было предпринимать решающие действия. Так, И. В. Сталин начал проводить политику умиротворения. К весне 1941 года советская сторона подписала ряд военно-политических договоров. 13 апреля он был подписан с Японией. Этим жестом И. В. Сталин хотел показать Германии, что все еще надеется на мирный исход дел. Однако, одновременно с этим подготавливал стратегию ведения военных действий. Уже 21 июня В. М. Молотов вызвал в Москву немецкого посла – Ф. Шуленбурга, для разъяснения ситуации между СССР и Германией. На что Ф.Шуленбург ответил, что немецкая сторона агрессивно настроена против советской из – за сосредоточения войск Красной армии на протяжении Восточной границы Германии, что очень обеспокоило А. Гитлера, и он был вынужден предпринять военные меры. Уже 22 июня в 4:30 утра по Московскому времени была объявлено о начале Великой Отечественной войны.

2.3. Советский Союз в начале войны. Вклад В. М. Молотова в открытие Второго фронта.

Так, как известно, Германия совершила вероломное нападение на Советский Союз. Однако, в результате мощной экономической и оборонной подготовки СССР смог выйти на достаточно высокий уровень для борьбы со странами Оси.

После встречи В. М. Молотова и Ф. Шуленбурга, к 12 часам дня Вячеслав Михайлович выступил по радио с заявлением, что фашистская Германия напала на Советский Союз, при этом заявил об артиллерийском обстреле с румынской и финляндской территории. Вячеслав Михайлович подчеркивал, что советский народ должен подняться на Отечественную войну за свою Родину. В заключение он произнес слова, в следствии чего

стали крылатыми: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».[49]

В условиях начавшейся войны, на плечи Наркома иностранных дел ложились сверхважные задачи. Одной из самых важных являлась - решение ряда дипломатических вопросов, касающихся создания благоприятных условий на международной арене, для борьбы со странами Оси. Так, исходя из того, что большинство европейских стран вступило в войну с немецко-фашистским блоком, в первую очередь, было нужно установление дипломатически – грамотных отношений с ведущими капиталистическими странами: Англией, США, Францией.

Так, первая страна, которая пошла на «встречу» Советскому Союзу, была – Англия. Безусловно, такой ход действий был ясен. Ведь Великобритания вела боевые действия против Германии уже с первых дней Второй Мировой войны, и безусловно, утратила ту силу, которой обладала с самого начала. Так, первое Англо-советское соглашение было подписано 12 июля 1941 года в Москве о совместных действиях правительства Союза СССР и правительства Великобритании в войне против Германии. Со стороны Англии в конференции участвовал посол Стаффорд Криппс, со стороны СССР - В. М. Молотов. Уже ко 2 августа, такое соглашение было подписано и с США.

Позиция В. М. Молотова была ясна: безусловно, оба государства стремились положить конец гегемонии фашизма в лице его главного представителя – Германии. Он понимал, что объединенные силы СССР, США и Великобритании смогут дать мощный отпор общему врагу. И тогда, их перспективы в войне увеличились бы вдове. Конечно, как и В. М. Молотов, так и И. В. Сталин понимали, что эти страны преследуют цели не только в искоренении фашизма, но ослабление своего главного империалистического соперника – Германию. И в конечном счете, при самом благоприятном исходе событий, Великобритания и США не упустят момента

[49] Е.В. Лебедевская. Хрестоматия по Истории Великой Отечественной Войны. М., 2013. - С. 37.

занять те же позиции, что немецко-фашистский блок. А Советский Союз окажется главной преградой на их пути. Однако, И. В. Сталин и В. М. Молотов считали, что данную проблему второстепенной, до того момента, пока «общий враг еще жив». Главная задача заключалась в проведении конференции со дружественных с Советским Союзом государств, для определения ближайших действий. Так, с 29 сентября по 1 октября 1941 года состоялась Московская конференция с участием СССР, США и Великобритании. Участвуя в данной конференции в лице представителя СССР, В. М. Молотов доложил: «отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединёнными Штатами Америки».[50] Главными вопросами на конференции ставились решения о военных поставках советской стороне из США И Великобритании по Ленд-лизу.[51] Также, не менее серьезным стоял вопрос об открытии Второго фронта в Европе. Однако, на тот момент, никаких серьезных решений по данному вопросу выдвинуто не было. На этом и закончилась первая важная конференция между странами по антигитлеровской коалиции.

Однако, вскоре этот вопрос был поставлен И. В. Сталиным, на заседании, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции от 6 ноября 1941 года. Он говорил: «Отсутствие второго фронта в Европе против немцев значительно облегчает положение немецкой армии»[52] Однако, империалистические страны всячески переносили переговоры по этому вопросу на неопределенные сроки. Однако, уже к 1942 году стал достаточно острым, и уже не терпел никаких отлагательств. Об этом ни раз упоминал в своих письмах В. М. Молотову бывший нарком иностранных дел – М. М. Литвинов. Так, в письме от 20 января 1942 года он утверждал, что

[50] Кузнецов Д. В. Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 4: Новейшее время. Благовещенск, 2013 - С. 414.
[51] Ленд-лиз - система передачи взаймы или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия, товаров и услуг союзным странам. Данный термин был использован только в период Второй Мировой войны.
[52] Грачев М. Н. Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. М., 1997 - С.122.

Советскому наркому иностранных дел нужно срочно санкционировать беседу по этому вопросу с Ф. Рузвельту. Ведь вопрос об англо-американском вторжении нужно решить, пока немецко-фашистский блок не стал еще более мощной преградой к этому.[53] Однако, ввиду того что уже 5-6 декабря Красная армия начала широкое контрнаступление, этот вопрос считался не самым важны. Так, в своем ответе М. М. Литвинову, Вячеслав Михайлович ответил: «Мы приветствовали бы создание второго фронта в Европе нашими союзниками. Но Вы знаете, что мы уже трижды получали отказ на наше предложение о создании второго фронта (но тогда эту непосильную для нее задачу должна была решать одна Британия; с присоединением США к антигитлеровской коалиции обстановка кардинально изменилась, тем не менее в Кремле изображают оскорбленную невинность, и мы не хотим нарываться на четвертый отказ. Поэтому Вы не должны ставить вопросы о втором фронте перед Рузвельтом. Подождем момента, когда, может быть, сами союзники поставят этот вопрос перед нами»[54] Однако, на переговорах с президентом, М. М. Литвинов сумел добиться решительных действий со стороны Ф. Рузвельта, и тот выслал предложение В. М. Молотову о личной встрече в Америке, и с одобрения И. В. Сталина, Вячеслав Михайлович отправился в англо-американскую командировку для решения вопроса об открытии Второго фронта, а также других, не менее важных вопросов.

Так, 20 мая 1942 года Вячеслав Михайлович прибыл в Лондон. Уже через несколько часов состоялась встреча В. М. Молотова с британским премьер-министром – Энтони Иденом. Так, первым камнем преткновения в беседе о подписании договора, явился вопрос о советско-польской границе, ведь как известно, английская сторона была против аннексии Советским Союзом западных территорий Белоруссии и Украины. В результате, В. М. Молотов предложил оставить этот вопрос открытым, и перейти к вопросу о секретном договоре, в котором бы оговаривалось послевоенное подписание

[53] Громыко А. А. История дипломатии. Т.2. М., 1979. - С. 194.
[54]Бешанов В. В. Год 1942 — «учебный» М., 2003. - С.16.

договоров о взаимопомощи Советского Союза с Румынией и Финляндией, что позволило бы в итоге ввести их в свою сферу влияния. При этом, как утверждал Вячеслав Михайлович, это бы никак не повлияло бы на интересы Великобритании. Касаемо вопроса об открытии Второго фронта, У. Черчилль отвечал, что безусловно, имеется перспектива открытия Второго фронта в конце года, однако лучше это сделать в начале 1943-го, так как сейчас не хватает должной подготовки: не хватает как человеческих, так и материальных ресурсов.[55]

23 мая В. М. Молотов вновь встретился с Э. Иденом. Повод для встречи послужило предоставление Вячеславу Михайловичу договора о взаимопомощи, сроком на 20 лет. Огромная роль в данном документе отводилась вопросам послевоенного мироустройства. Так, в документе значилось, что Великобритания и СССР должны оставаться партнерами и друзьями после войны. При этом, обе стороны обязаны сохранять невмешательство в политику других стран, а также не стремиться к каким – либо территориальным приобретениям. Однако, В. М. Молотов воспринял данный договор враждебно. Дело в том, что в данном соглашении ни слова не упоминалось по поводу советских границ, или же открытию Второго фронта. Не дав никакого ответа Э. Идену, он поспешил послать телеграмму И. В. Сталину. Так, 24 мая в Москву был послан проект соглашения. С подписью В. М. Молотова: Считаем такой договор неприемлемым, это просто пустая декларация, которая Советскому Союзу не нужна»[56]. Уже через несколько часов пришел ответ И. В. Сталина: «Проект договора, переданный тебе Иденом, получили. Мы его не считаем пустой декларацией и признаем, что он является важным документом. Там нет вопроса о безопасности границ, но это, пожалуй, неплохо, так как у нас остаются руки

[55] Робертс Д. Черчилль, Рузвельт и Сталин: Роль личностного фактора в успехах и неудачах Великого Альянса. Режим доступа:http://www.historia.ru/2015/01/2015-01-roberts.htm (03.03. 2016)
[56] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны М., 2014. - С 33.

свободными. Вопрос о границах, или скорее о гарантиях безопасности наших границ на том или ином участке нашей страны, будем решать силой.»[57]

В конечном итоге, договор между Англией и Советским Союзом был подписан 26 мая 1942 г. Однако, то нежелание, вызванное изначальным настроением В. М. Молотова смутило английскую сторону. В свою очередь, Вячеслав Михайлович, чувствуя нежелание Уинстона Черчилля готовится к пробным десантным высадкам, а уж тем более вести в этом году решающую операцию по открытию Второго фронта, толкало на личное недоверие к английскому премьеру.

После визита в Лондон, 29 мая 1942 года Вячеслав Михайлович прибыл в Вашингтон. На встрече Франклина Рузвельта и В. М. Молотова, главным образом обсуждался вопрос об открытии Второго фронта. Говоря о важности Второго фронта, Вячеслав Михайлович подчеркивал, что этот год наиболее подходит для проведения данной операции, так как в следующим году армия А. Гитлера может стать сильнее, и что этим рисковать не стоит.

Ф. Рузвельт поддерживал идеи В. М. Молотова, однако отдавал себе отчет в том, что США не может действовать без переговоров с Великобританией. Нужно было решить несколько вопросов, касаемо материального снабжения, а также собрать нужное количество десантных судов. Однако, В. М. Молотов понимал всю опасность в том случае, если так и не сможет прийти к общему знаменателю в решении данного вопроса с американской стороной. Ведь если США и Англия не пойдут русским на встречу, вполне вероятны такие неудачи на советско-германском фронте, как: отступление Красной армии к Волге, а также кровопролитная борьба на Юго-Западном фронте, в результате чего может произойти незамедлительная сдача Харькова. А в случае, открытия Второго фронта к 1942 году, союзные войска могли бы «оттянуть» около 40 – 50 вражеских дивизий на себя, и в

[57]Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941-1945. М., 2004 - С. 44.

таком случае, Красная армия смогла бы нанести по Германии сокрушительный удар, а следовательно, скорейшее окончание войны.

По итогам встречи, президент США пообещал рассмотреть предложенный В. М. Молотовым, план действий, а также заверил в том, что существует возможность открытия Второго фронта в 1942 году. Безусловно, это было серьезное обещание. Поэтому В. М. Молотов понимал, что его поездка в конечном итоге может дать толчок к огромным переменам в лучшую сторону. Однако, он понимал, что для реализации глобальных планов нужно пойти на некоторые жертвы. Так, в процессе советско-американских переговоров было решено сократить военные поставки Советскому Союзу по Ленд-лизу с 4,1 до 2,5 миллиона тонн грузов. Ф. Рузвельт подчеркивал, что это не более, чем вынужденная мера. Что в конечном итоге это поможет снабдить Великобританию всем необходимым для успешного проведения данной операции.[58]

По возвращению в Великобританию 9 июня 1942 года, Вячеслав Михайлович ставил главной целью привлечение английской стороны к совместной коммюнике с США по открытию Второго фронта. На что У. Черчилль вручил Наркому записку, в которой говорилось о невозможности высадки десанта на континент в 1942 году. Главной причиной являлось – недостаточное количество военных судов для проведения операции, а также целый ряд финансовых проблем. После переговоров с У. Черчиллем, Вячеслав Михайлович послал И. В. Сталину свое заключение: «Английское правительство обязательства по открытию Второго фронта в этом году на себя не берет...»[59]

По приезде в Москву, Вячеслав Михайлович выступил с речью от 13 июня 1942 года на собрании Верховного совета. В основном, затрагивал вопросы своей командировки в Великобританию и США. Особое внимание уделял неоднозначным и «скользким» ответам представителей данных стран

[58] Уткин А. И. Мировая холодная война. М., 2005. - С. 17.
[59] Хидоятов Г.А. Дипломатия двадцатого века. М., 2010. – С. 79.

по самому интересующему Советский Союз вопросу, а именно – открытию Второго фронта в Европе. Что в первую очередь проведение этой операции позволит «застать врасплох» общих врагов, а также почувствовать возрастающую мощь трех союзных держав.[60]

Таким образом, участие Вячеслава Михайловича в переговорах в США и Великобритании показали, что правительства союзных стран, ввиду взятия на себя некоторых обязательств, были вынуждены информировать СССР о своих намерениях, касаемо открытия Второго фронта в 1942 году. Однако, истинное желание правящих кругов Великобритании и США базировалось на проведении военных действий в Северной Африке. В связи с чем, 18 июня 1942 года в Вашингтоне прошла встреча У. Черчилля и Ф. Рузвельта, на которой решались вопросы сосредоточения американских войск в Англии, для готовности ведения боевых действий. Большая роль в этом вопросе отводилась также, возможности высадки англо-американского десанта во Французской Северной Африке. И уже на совещании от 20 – 25 июля, американской и английской стороной было решено провести высадку десанта в Северной Африке, а не в Северной Франции, как изначально было утверждено с Советским Союзом. Таким образом, показав свое истинное отношение к союзнику, и на его тяжелое положение, в целом. Такое поведение заставило исключить советской стороной возможность высадки десанта в Европе и в 1943 году.

[60] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны. М., 2014. - С 35.

2.4. Деятельность В. М. Молотова по подготовке и проведению международных конференций в годы Второй мировой войны.

Имя В. М. Молотова непосредственно связано с участием в международных конференциях глав правительств, прежде всего, в Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской, где были затронуты темы послевоенного переустройства мира. А также, Вячеслав Михайлович был одним из участников Сан-Францисской мирной конференции, на которой решались вопросы создания Организации Объединенных Наций (ООН), также ряда других дипломатических послевоенных переговоров. Иными словами, Вячеслав Михайлович играл ключевую роль в решениях советской дипломатии по ряду военно-политических вопросов ка во время войны, так и после нее.

Так, в период с 19 по 30 октября 1943 г. в Москве проходила первая конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании при личном участии И. В. Сталина, также Наркома иностранных дел – В. М. Молотова – с советской стороны, министра иностранных дел – А. Идена – со стороны Англии, и государственным секретарем США – К. Хэллом.

Наряду с конференцией, имели место быть и личные официальные встречи с представителями государств. На которых В. М. Молотов поднимал самые насущные проблемы, а именно: проведения мероприятий по сокращению сроков войны, высадка десанта в Северной Франции в 1944 г и т. д. Еще при подготовке к будущей конференции, в предложенным В. М. Молотову стратегического проекта М.М. Литвиновым освещались такие темы, как: вопрос о советско-польских отношениях, общее состояние Восточной Европы в послевоенное время, независимость Австрии и др. Однако Вячеслав Михайлович ввиду положения Советского Союза счел такой «нажим» на союзников неприемлемым, и отредактировал стратегические пункты проекта, что сделало их более чем осторожными. Положение было неоднозначным. Перед предстоящей конференцией, Вячеслав Михайлович хотел просчитать все ходы союзников. Он понимал,

что вопрос Второго фронта для Советского Союза играет очень важную роль, и что есть вероятность того, что английская и американская стороны будут всячески отходить от этой темы на более для них важные. Также, В. М. Молотов хотел увидеть, какое решение предложат союзники касаемо немецкого вопроса, прежде чем высказывать свои предположения по поводу этого.

Одним из важнейших решений на Московской конференции было принятие Декларации о всеобщей безопасности, принятую единогласно, а также подписанную представителями стран по антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании. Также, к ее подписанию были допущены представители китайской стороны. Страны, подписавшие данную Декларацию выражали готовность вести борьбу до тех пор, пока страны Оси «Не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции»[61]. На ряду с принятием декларации был принят совестный коммюнике. Так, советской стороной был поднят вопрос о создании Декларации Австрии, который поддержали все участники конференции, выразив свое согласие словами: «Мы хотим видеть восстановленной свободную и независимую Австрию…»[62]Напомним, что Австрия потеряла независимость в 1938 году, когда фашистская Германия стремительными темпами захватывала территории близ лежащих государств насильственными методами. Так, при принятии данной Декларации, захват Австрии Германией становился бы недействительным.

На ряду с этим, Вячеслав Михайлович поднял не менее важный вопрос, а именно: ликвидация фашизма в Италии. Так, в одном из своих высказываний Нарком выразил пожелание о личном осведомлении ведения переговоров с этим государством, а также о принятии мер, касаемо ликвидации фашизма, и обеспечения демократического развития. Так, на данной конференции было принято решение о создании Декларации Италии.

[61]Побочный В. И. Осенью 1943 года. М., 2015. – С. 115.
[62]Суворов В. Б. Союз звезды со свастикой: Встречная агрессия. М., 2011. - С 3.

В ней говорилось: «Политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии»[63]. Таким образом, данный вопрос был вынесен на рассмотрение Консультативным советом по вопросам Италии.

Как уже оговаривалось ранее, одним из наиболее важных вопросов, среди поставленных советским руководством на конференции, был – немецкий вопрос. Так, в своем высказывании госсекретарь США – К. Хэлл выражал предложения президента Ф. Рузвельта о проведении в Германии децентрализации, а также разделить государство на несколько частей. В этом вопросе К. Хэлла полностью поддерживал министр иностранных дел Великобритании Э. Иден, дополняя предложение американской стороны и отделением Пруссии от остальных частей Германии. Однако, советская сторона, не дав однозначного ответа, предложила вынести этот вопрос для дальнейшего рассмотрения в Европейскую комиссию.

В связи с проведением Московской конференции, встал вопрос об участии Советского Союза в войне с Японией. Однако, данный вопрос привел к спорам между сторонами. Однако, не смотря на это, вопрос остался открытым до «лучших времен», и в конечном итоге был отнесен к вопросу о послевоенном урегулировании. Важно отметить, что проведение Московской конференции дало почву для первой встречи глав правительств трёх держав, которая состоялась в Тегеране с 28 ноября по 1 декабря 1943 года. На Тегеранской конференции широко обсуждались вопросы послевоенного сотрудничества, а также поддержания мирового порядка. Вступление Советского Союза в войну с Японией, а также вопросы открытия Второго фронта, которые поднимались как на Московской конференции, так и в два предыдущих года.

[63]Побочный В. И. Осенью 1943 года. М., 2015. – С. 499.

По окончанию работы конференции, К. Хэлл обратился к В. М. Молотову с заявлением: «Я уверен, что выражу не только собственное мнение, но и мнение г-на Идена, если скажу, что оба мы в восторге от манеры, с которой вы проводили работу конференции. Я лично присутствовал на многих международных конференциях и никогда не встречал такого опытного и искусного ведения работы…»[64] Безусловно, говоря о работе Вячеслава Михайловича на посту Наркома иностранных дел, нельзя не сказать о его «росте» на политической арене, что особенно проявилось в годы Второй мировой войны. Из его грамотных дипломатических ходов, и глубоких выступлений.

Однако, с образованием «Большой тройки», а также личным встречам глав государств, во внешнеполитической работе роль И. В. Сталина значительно стала возрастать, в связи с чем В. М. Молотов все больше стал отходить на второй план. Это заметно, в частности, по Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциям глав союзных государств. Однако, данный вывод правомерен лишь в случае публичных встреч, или командировочных выездов за границу. По-прежнему, Вячеслав Михайлович выполнял всю основную часть своей работы на дипломатическом фронте.

Так, при подготовке чернового плана будущей Тегеранской конференции, Вячеслав Михайлович затрагивал три основных вопроса: о создании проекта по урегулированию послевоенного мира странами по антигитлеровской коалиции; проведение мер в отношении фашистской Германии, исходя из последствий проведения агрессивной политики; вопрос о советско-польских границах. При этом, вопрос о создании коалиции из СССР, США и Великобритании в мирное время мер по отношению к Германии выступал у советской стороны на первый план. Безусловно, такой страх советской стороны был оправдан. Ведь по итогам Второй Мировой войны, именно Советский Союз больше других стран пострадал от

[64] Рубцов Ю. В. М. Молотов и советская дипломатия во время Второй мировой войны // Международная жизнь // Режим доступа: [https://interaffairs.ru/jauthor/material/1242] (10.03. 2016).

агрессивной политики фашистской Германии. Да, и учитывая, что подобная агрессия была уже не первой в истории, В. М. Молотов особенно уделял в своей речи.

Касаемо открытия Второго фронта казалось бы, не могло существовать никаких разногласий. Ведь об откладке данного вопроса речи быть уже не могло. Безусловно, это было очевидно для советского руководства, которое ожидало несомненный успех от переговоров в Тегеране. Однако, данный вопрос вновь зашел в тупик, что вызвало серьезные разногласия между главами государства. Известно, что перед конференцией происходила встреча У. Черчилля с комитетом начальников штабов, на которой он высказался следующим образом: «Нам бы следовало бы: максимально увеличить свои силы на итальянском театре военных действий; вступить на Балканы; сохранять наши позиции на островах Эгейского моря...»[65] Т. е. другими словами, он хотел использовать конференцию в Тегеране для того, чтобы пересмотреть в Москве квебекских решений о вторжении во Францию в 1944году в пользу «балканского варианта». Тем не менее, на конференции по этому вопросу уверенная в быстром решении данного вопроса советская сторона потребовала от участников определения точной даты высадки. После бурного обсуждения этой темы, У. Черчилль отказался назначать точную дату высадки в Европе, и всячески стоял на том, чтобы отложить этот вопрос. В итоге, было принято согласованное решение о том, что англо-американская высадка десанта в Южную и Северную Францию начнется в мае 1944 года. Но даже после принятия этого решения, У. Черчилль несколько раз попытался вернуться к «балканскому варианту» как вспомогательной операции по отвлечению немецкой силы из Франции, тем самым облегчить дальнейшую высадку англо-американского десанта. Однако это предложение было отклонено.

[65]Трухановский В. Г. История международных отношений и внешней политики СССР 1917-1967 гг. Т.2 М., 1967. - С.203.

В вопросе о проведении военных действий Советским Союзом против Японии, идя на встречу американской и английской стороне, желая сократить сроки войны на Дальнем Востоке, советская сторона заявила о том, что данные действия вполне допустимы, однако после капитуляции Германии.

Также в Тегеране состоялся предварительный обмен мнениями по ряду других вопросов. Советская делегация предложила вернуть Польше после войны вернуть земли на западе, границей будет служить линия реки Одер, а с восточной стороны – «линия Кёрзона»[66]. Таким образом, советская сторона исходила из того, чтобы было создано независимое и демократическое польское государство. В конечном итоге, данное предложение было поддержано английской и американской сторонами.

Множество историков не обделили вниманием советского дипломата, рассуждая о его несомненных успехах в процессе переговоров как на Московской, так и в частности, на Тегеранской конференции. Вот какую справедливую, на наш взгляд, характеристику дал ему Уинстон Черчилль: «Вячеслав Молотов был человеком выдающихся способностей и хладнокровной беспощадности… Я никогда не встречал человека, более совершенно представляющего современное понятие робота. И при всем том это все же был, видимо, толковый и остро отточенный дипломат… В Молотове советская машина, без сомнения, нашла способного и во многих отношениях типичного для нее представителя-всегда верного члена партии и последователя коммунистической доктрины… Мазарини, Талейран, Меттерних приняли бы его в свою компанию, если бы существовал другой мир, в который большевики позволяли себе входить»[67]

Нельзя не отметить той роли, которую В. М. Молотов сыграл в работе по реализации решений Ялтинской, Потсдамской и Сан-Францисской конференций в вопросах урегулирования послевоенного мира, а также

[66] Линия Кёрзона - условное название демаркационной линии, определившей восточную границу Польши.
[67] Медведев Р. А. Ближний круг Сталина. Соратники вождя. М., 1990. - С.13.

подписания мирных договоров сбывшими союзниками по «Оси». В одном из интервью Ф. Чуеву, Вячеслав Михайлович говорил: «Свою задачу как министр иностранных дел я видел в том, чтобы как можно больше расширить пределы нашего Отечества... Я выколачивал мирные договора из государств»[68]

После встречи в Тегеране все более частыми стали личные переписки И. В. Сталина с главами государств. Особой популярностью у историков пользуется длительная переписка Иосифа Виссарионовича с Уинстоном Черчиллем о перспективах послевоенного мира. Особую роль в этих переписках отводится вопросу о Польше. Однако, для подробного обсуждения этого, а также остальных немало – важных вопросов требовался срочный сбор глав государств Великобритании, США и СССР. Трехсторонний саммит было решено провести в феврале в Ялте.

Конференция проходила с 4 по 11 февраля 1945 г. В которой также приняли участие Нарком и министры иностранных дел трех государств, а также представители генеральных штабов. Несмотря на то, что конференция проходила в достаточно короткие сроки, на политической арене она сыграла очень важную роль. Стратегия И. В. Сталина была настроена на ведения умеренной политики касаемо все интересующих его вопросов. Он был уверен в том, что крупных разногласий быть не должно, ведь все спорные моменты в той или иной степени уже разрешены. Все идет к окончанию войны, и дело остается за малым. Однако, он ошибался.

Первым важным вопросом на конференции был поставлен – немецкий вопрос. Казалось бы, все было предопределено, но среди участников вновь возникли споры. Так, Иосиф Виссарионович настаивал на расчленении страны, и своевременной выплате этой страной репараций, что в конце концов привело к уступкам со стороны президента и премьер – министра, а далее, данный вопрос был вынесен на заключительное решение специальным комитетам, работа которых проходила после конференции. Следующий –

[68] Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. - С. 10.

вопрос о государственном управлении Польши, решился соглашением всех сторон с тем, что следует разрешить «любленским полякам» создать временное правительство в этой стране, однако на широкой демократической базе, с участием самих польских деятелей. А также некоторые германские территории отдать во владение Польше. Самым успешным решением в дискуссии между сторонами, явилось решение о проведении военных действий на Дальнем Востоке. Безусловно, И. В. Сталин грезил о возвращении во владение Советским Союзом некогда утраченных территорий Южного Сахалина и Курил. А так как сделать это позволяли успешно – сложившиеся условия, И. В. Сталин утвердил, что произведет нападение через 2-3 месяца после капитуляции Германии.[69] Последним, но не менее важным решением стала «Декларация об освобожденной Европе». Представлена она была американской стороной. В первую очередь, в ней оговаривались демократические принципы, а именно, проведение странами по коалиции мер по решению ряда экономических и политических проблем тех стран, которые потеряли свою автономию перед Германией. Главным образом провозглашалось установление демократической формы правления, путем свободных выборов. В последствии, данная декларация так и не была реализована.

По окончанию конференции И. В. Сталин выразил свое удовлетворение решением затронутых дискуссий. Однако, до сих пор стоял ребром вопрос о разделе Германии, что не могло не озадачивать Иосифа Виссарионовича. Ведь обдумывая свои действия касаемо этого вопроса, И. В. Сталин опасался обвинений немцев в проведении такой политики. А ему нужно было извлечь конкретную выгоду с данного вопроса. Так 24 марта В. М. Молотов отправил советскому представителю в специальной комиссии по германскому вопросу новое решение И. В. Сталина о том, что отныне он будет вести курс на целостность. С тех пор, в своих изречениях касаемо

[69]Гареев М. А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция// Новая и Новейшая история. – М., 2005. - № 5. - С. 98.

немецкого вопроса В. М. Молотов говорил лишь о целостности, однако при условии проведения некоторых мер по обеспечению безопасности остальному миру.

Вскоре, вновь поднялись дискуссии о будущей судьбе Польши. На этот раз свое мнения поменяли США и Великобритания. Так, они выступали за создание совершенно нового польского правительства, в которое должны будут входить прозападные руководители, что несомненно не устраивало СССР. Однако, в решения данного вопроса переговоры В. М. Молотова и западных представителей зашли в тупик. Все заняли выжидательную политику. Именно в этот момент скончался американский президент – Ф. Рузвельт, а на политическую арену вышел его приемник – Г. Трумэн. По личному предложению Г. Трумэна, В. М. Молотов был командирован в США для участия в Сан – Францисской конференции, на которой была создана Организация Объединенных Наций (ООН). Таким жестом новый президент пытался показать свою заботу о сохранении дружественных отношений с Советским Союзом. По приезде Вячеслава Михайловича в США 22 апреля, он встретился с премьером - Э. Иденом и государственным секретарем – Эдвардом Стеттиниусом для решения польского вопроса. Однако встреча ни к чему не привела. Вячеслав Михайлович продолжал настаивать на формировании нового правительства на основе нынешнего. Он был уверен, что Польша должна оставаться в дружественных отношениях с СССР. «Польша находится в нашей зоне военных действий, и наша армия пролила не мало крови – освобождая Польшу от немцев». – заявил В. М. Молотов. Однако, на следующий день была проведена его встреча с Г. Трумэном, на которой президент выразил свое явное недовольство: «Если не удастся решить этот вопрос удовлетворительно, то это поставит под сомнение наше единство и наше намерение о сотрудничестве в послевоенный период»[70] Однако, в связи с возникшем спором, обе стороны сошлись на перенесении дискуссии в Сан – Франциско.

[70]Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны. М., 2014. - С. 45.

На конференции по созданию ООН от 26 апреля, Вячеслав Михайлович произнес выступил с речью, в которой в основном указывал на важность в создании сильной международной организации по безопасности. Он говорил, что конференция должна заложить некую основу для организации будущей безопасности народов. Что эта задача очень важна, потому что до этого ее не удавалось решить, тем самым указывая на Лигу Наций: «Кому не известно, что Лига Наций ни в какой мере не справилась с этим делом. Она обманула надежды тех, кто в нее верил…» Также, В. М. Молотов затрагивал актуальные проблемы для данного времени, и высказывал возможные пути их решений. Так, говоря об убытках, принесенными миру фашизмом, он упоминал о создании некой Коалиции в лице Англии, США и СССР, которые смогли помешать всеобщему врагу. «Если ведущие демократические страны покажут свою способность согласованно действовать и в послевоенное время, это будет значить, что интересы мира и безопасности народов нашли, наконец, свою лучшую опору и защиту. Но этого еще не достаточно. Готовы ли другие миролюбивые страны объединиться вокруг этих ведущих держав, чтобы создать дееспособную международную организацию безопасности, - вот тот вопрос, который должен быть разрешен на настоящей конференции»[71].

Также, на конференции были достигнуты результаты, касаемо польского вопроса. В. М. Молотов объявил, что советская сторона не против вхождения в польское правительство С. Миколайчика – бывшего премьера министра Польши, подавшего в отставку еще в 1943 году, который разрешил вопрос о «линии Кёрзона». В свою очередь, Г. Трумэн предложил командировать в Москву Г. Гопкинса, в качестве третей стороны на советско-польских переговорах. В итоге, 25 апреля в Москве данные советско-польские переговоры прошли успешно.

[71]Арбатов Г. А. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной Войны. 1941-1945. Документы и материалы. Т.2. М., 1984. Документ № 232. - С. 376.

Следующая конференция, в которой немаловажную роль сыграл В.М. Молотов, проходила в пригороде Берлина–Потсдаме с 17 июля по 2 августа 1945 года. На данной конференции, также, как и на предыдущей, главной участницей явилась «Большая тройка» в лице И. В. Сталина, Г. Трумэна, а также У. Черчилля, которого в процессе сменил К. Эттли, победившей на выборах в Англии. Так, участники «Большой тройки» в первые дни конференции встречались на пленарных заседаниях для решения общих вопросов. Тогда, как В. М. Молотов, министр иностранных дел и госсекретарь встречались отдельно.

Главные вопросы, которые предстояло решить на конференции, ввиду капитуляции Германии – размер репараций, вопрос о судьбе бывших союзников фашистской Германии – Италии, Финляндии, Румынии, Венгрии и Болгарии. Однако, все же главной задачей это конференции была разработка основ всего послевоенного устройства мира. Ведь главные опасения участников заключались в возможности новой агрессии со стороны Германии и ее союзников.

В решении вопроса о репарациях, который являлся для Советского Союза одним из самых важных, с самого начала возникали трудности. Не секрет, что каждая сторона хотела извлечь из решения наибольшую выгоду, однако союзники Советского Союза не желали удовлетворения требований о возмещении хотя-бы частичного ущерба, который нанесли война советской стороне. И вообще, учитывая тяжелое положение, в котором оказался Советский Союз, Великобритания и США ставили ставки на то, что роль и влияние СССР на международной арене будет значительно сокращена. А вместе с тем, хотели ослабить военно-экономический потенциал Германии, который был сосредоточен в западных зонах оккупации. И в итоге, противопоставить Германию СССР, и в дальнейшем использовать ее военно-экономический потенциал в своих целях. Исходя из этого становится ясно, от чего представители английской и американской делегации уходили от прямых вопросов касаемо этого в беседах со И. В. Сталиным и В. М.

Молотовым на протяжении всего периода работы конференции. Или вовсе отказывались от установления конкретной цифры репараций, обосновывая это тем, что экономика Германии и ее бывших союзников не в состоянии удовлетворить выдвинутые Советским Союзом требования. Так, в своем докладе, Вячеслав Михайлович поднимая данную тему, говорил: «У нас была оккупирована огромная территория, и на этой территории вражескими войсками было уничтожено громадное количество заводов, электростанций и других предприятий…Мы считаем моральным правом таких стран, как Советский союз, Польша, Югославия, подвергшихся оккупации, получить возмещение.»[72] При этом, В. М. Молотов делал акцент на то, что в годы войны ни территории Англии, ни территории США не подвергались оккупации. Споры касаемо этого вопроса не поддавались решению продолжительное время. И. В. Сталин понимал, что нужно было принятие конкретных мер. Так, стремясь к компромиссу, советская делегация согласилась с американской, чтобы репарации взымались каждым правительством в своей зоне оккупации. Однако, наряду с этим, советская сторона требовала поставок оборудования в счет репараций из западных зон. Таим образом, после многодневных дискуссий, было решено что репарационные претензии советской стороны будут удовлетворены путем их изъятия из немецкой зоны оккупации, а также из германских активов за границей.

Также, во время работы Потсдамской конференции был подготовлен документ в отношении Германии, а именно – соглашение участвующих сторон осуществить ряда мер, которые обеспечили бы демилитаризацию и демократизацию Германии. Данное принятие решения позволило облегчить дальнейших обсуждений немецкого вопроса. Также, И. В. Сталин поднял вопрос о судьбе немецкого государства, касаемо его разделения на несколько частей. В основе его изречений лежала идея единства Германии, а не ее расчленение. Что было одобрено как на конференции, так и среди немецкого

[72]Исраэлян В. Л. Дипломатия в годы войны (1941 – 1945). М., 1985. - С. 424.

населения. Главы государства согласовывали принцип развития Германии как демократического государства.

Глубоким обсуждениям также поддавались вопросы о запрете военного производства в Германии, в целях погашения всех очагов, которые могли бы вызвать новую агрессию. Теперь, при организации немецкой экономики главное внимание должно было уделяться развитию сельского хозяйства и легкой промышленности. Также, был рассмотрен вопрос об опасных военных преступниках, таких как: Риббентроп, Кейтель, Розенберг и др. В целях, опять же, исключения новой агрессии. Американская и английская делегации также согласились о передаче Советскому Союзу Кенигсберга и часть Восточной Пруссии.

На закрытии Потсдамской конференции 2 августа 1945 года участники согласись с удачным окончанием конференции, отмечалась верная наметка послевоенного мирного обеспечения. В своем итоговом отчете по конференции Вячеслав Михайлович писал, что конференция прошла на выгодных для Советского Союза условиях. Однако, наиболее верную оценку дал югославский посол: «По словам Молотова и Вышинского, судя по конференции и ее итогам, англичане и американцы смирились с тем, что они потеряли Восточную Европу и Балканы. Молотов сказал, что на протяжении всей конференции царила приятная атмосфера, хотя не обошлось без бурной полемики и резких слов. Каждый стремился к тому, чтобы все вопросы были решены при помощи компромиссных решений… О Трумэне сказали, что он вполне культурный человек и показал, что хорошо разбирается в европейских проблемах»[73]

Таким образом, рассматривая деятельность В. М. Молотова накануне и в годы Второй Мировой войны, нельзя не сказать о качественных изменениях в работе на новом посту Наркома иностранных дел. Стоит сказать, что по своей натуре – холоднокровный и целеустремленный, Вячеслав Михайлович идеально вписался в ту роль, которая была ему

[73] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны М., 2014. - С. 47.

предначертана. Другими словами, И. В. Сталин, не ошибся в решении выставить именно эту личность на престол советской внешней политики. Так, вступив в должность Наркома, на плечи Вячеслава Михайловича ложился тяжелый груз очень ответственных обязанностей, с которыми ему необходимо было справляться на высоком уровне. Стратегической задачей советской внешней политики в годы войны являлась: работа по созданию и обеспечению безопасности страны на международной арене, ведения политических и экономических переговоров с другими странами, укрепление безопасности границ, а самое главное – искоренение внешнего врага – фашизма. Однако, в предвоенное время ситуация, в которой находился Советский Союз позволила вести переговоры с Германией. С этой целью в 1939 году был подписан всемирно известный пакт «Молотова – Риббентропа», позволивший оттянуть сроки начала войны. После этих событий развернулись широкие споры в обществе касаемо данного вопроса. Многие посчитали этой вынужденной мерой перед лицом фашистской Германии, которая могла напасть в любой момент. Однако, большинство на подобный жест среагировало негативно, считай это своего рода «прогибом» перед врагом, или отклонением от курса, который пропагандировал В. И. Ленин. Также не менее реакционно это восприняли государственные служащие, которые и вовсе были недовольны тем, что в момент подписания договоров, с советской стороны об этом знали только сам И. В. Сталин, и В. М. Молотов. Позднее, один из советских историков – Я. И. Рабинович писал об этих событиях так: «Переговоры вели лично Сталин и Молотов, не поставив в известность остальных членов верховной партийной элиты. Даже Ворошилов, которому было поручено вести переговоры с англо-французской делегации, ничего не знал об этих замыслах. Почему же «пакт Молотова – Риббентропа» готовился с такими предосторожностями? Ответ очевиден: по сути, этот исторический документ развязал войну и расширил границу кремлевской империи…»[74]. Безусловно, существовали разные мнения

[74] Рабинович Я. И. Почему Евреи не любят Сталина. М., 2004. - С. 244.

касаемо этого документа. А множество историков, говоря о причинах Второй Мировой войны, стараются обойти его стороной, или вовсе фальсифицируют его историю. До сих пор ведутся споры о том, являлся ли пакт «Молотова – Риббентропа» гениальных ходом, или же позорным фактом для нашей страны в целом. Безусловно, можно сказать одно, что данный договор был вынужденной мерой, ведь ни один из советских руководителей не хотели таких итогов для страны, а значит и поводов для крушения страны у них не должно было быть.

С самого начала войны на НКИД, в том числе и на его руководителя – В. М. Молотова ложилась большая ответственность. Однако, критики Вячеслава Михайловича достаточно низко оценивают его дипломатические способности, но стоит признать, что именно он обеспечил создание антигитлеровской, при этом сделав ее эффективным механизмом в борьбе с фашисткой Германией и ее союзниками. Безусловной заслугой Вячеслава Михайловича является ведение политики на мировой арене. Так, с 1941 по 1945 гг. он совершал важные дипломатические встречи с главами союзных государств, или их представителями. Важно отметить подписание англо-советского договора о сотрудничестве в 1942 году, а также встречи с министрами иностранных дел, что способствовало дальнейшим встречам «Большой тройки» в 1943 – 1945 гг. Безусловно, в процессе переговоров с союзными странами за весь период войны было допущено большое количество ошибок, что и сам ни раз признавал Вячеслав Михайлович. Однако, стоит сказать, что при И. В. Сталин не ошибся при выборе данной кандидатуры на пост Наркома иностранных дел. Ведь, за все время работы на этом посту он не только проявил себя как талантливый дипломат, но и сделал огромный шаг на пути своей политической карьеры.

Глава 3. Международная политика В. М. Молотова в период с 1945 по 1956 гг.

3.1. Ухудшение советско-западных отношений. В. М. Молотов в решении проблем послевоенного передела мира.

В первые годы после войны отношения бывших союзников по антигитлеровской коалиции стали осложняться. Виной тому послужил ряд вопросов, касавшихся стран – союзниц фашистской Германии, а также ряд территориальных вопросов. Для решения которых на Потсдамской конференции в 1945 году был создан международный орган – Совет министров иностранных дел. Первое его собрание произошло уже в сентябре 1945 года В Лондоне, а в его состав вошли министры иностранных дел Великобритании, СССР, Франции, Китая, а также госсекретарь США. В условиях начавшегося съезда СМИД, на повестку дня были поставлены вопросы мирных переговоров с Болгарией, Румынией, Финляндией и Италией – странами, участвовавшими в войне на стороне Германии. Еще перед началом переговоров И. В. Сталин и В. М. Молотов разрабатывали примерный план развития переговоров. Так, Советскому Союзу было нужно одобрения Западных представителей на проведение советизации в Болгарии и Румынии, а в случае недоговоренности Иосиф Виссарионович предлагал указать на ситуацию в Греции, когда прогрессивные силы освободили территории от фашистских оккупантов, а в результате и сами стали «жертвами» прозападных реакционных сил. А в отношении Италии советская сторона должна была придерживаться курса на участие в опекунских советах для управления бывшими итальянскими колониями. В отношении Японии И. В. Сталин хотел добиться участия в оккупации данных территорий. СМИД начал свою работу 11 сентября 1945 года. Хотя атмосфера начала переговоров была достаточно дружелюбной, уже вскоре пошла чреда дискуссий и споров по тому или иному вопросу. С самого начала переговоры для советской стороны пошли не в нужное для нее русло. В вопросе о создании просоветского руководства в Болгарии и Румынии не

венчалось успехом. В результате, Вячеслав Михайлович пошел на некоторые уступки: в случае одобрения этого вопроса Западом, Советский Союз не будет препятствовать ему в договорах с Италией, однако это безрезультатно. Так, после первых встреч Совета, В. М. Молотов провел переговоры с американским, а затем и с английским представителем делегации о причинах неудач этих переговоров, в результате чего точных ответов так и не получил. А английский министр иностранных дел – Э. Бевин на одной из личных встреч признался, что от английская сторона не даст своего согласия для признания румынского и болгарского правительств пока в этих странах не пройдут свободные выборы.

Следующим моментом, породившим спор западных и советских представителей, являлся вопрос об опеке Советским Союзом Триполитании - одной из бывших итальянских колоний. Так, в процессе обсуждения данного вопроса, Вячеслав Михайлович сделал следующие заявление: «Советское правительство настаивает на своем праве активно участвовать в управлении итальянскими колониями, поскольку Италия напала на Советский Союз и нанесла ему огромный ущерб… Советский Союз обладает большим опытом в установлении дружественных отношений между различными нациями и готов использовать этот опыт в Триполитании. Мы не предполагаем вводить советскую политическую систему в Триполитании. Мы предпримем шаги для создания демократического правительства…»[75] Безусловно, Вячеслав Михайлович был особым образом встревожен что английская и американская стороны в этих вопросах были настроенные более чем равнодушно, ведь данный вопрос был решен еще на конференции в Сан – Франциско, на которой английская и американская делегации был согласны на передачу Триполитания под контроль СССР. Давил и тот факт, что в директивах И. В. Сталина оговаривалось, что в обязанности Вячеслава Михайловича на этой встречи входит всеми усилиями решить данный вопрос в пользу Советского

[75] Робертс Джеффри. Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны», 1939–1953. М., 2014 - С. 410.

Союза. Именно поэтому, без каких-либо надежд на благоприятный исход, на личной встречи В. М. Молотова с министром иностранных дел Великобритании – Э. Бевином от 23 сентября 1945 года, он отчаянно заявлял: «Пока шла война… у Советского и Британского правительства были споры, но они сговаривались. Советский Союз был, видно, нужен. Как только война окончилась, против Советского Союза принимаются всякие меры! Не потому ли это происходит, что Советский Союз уже не нужен больше как равный партнер своих союзников?»[76] Уже через несколько дней, на повторной встрече, Вячеслав Михайлович попробовал подойти к этому вопросу с другой стороны, предложив Э. Бевину совершить некий маневр: в обмен на то, что Триполитания уйдет под контроль Советского Союза, Греции достанется архипелаг Додеканес. Однако, английский министр дал Вячеславу Михайловичу категоричный отказ, следовательно, переговоры по этому вопросу закончились также – неудачей.

Однако, стоит сказать и о положительных моментах, которых сумела добиться советская сторона. 21 сентября на очередной встрече СМИД, был поднят немецкий вопрос. Тогда, американская сторона предложила идею создания пакта о демилитаризации и разделении Германии сроком на 25 лет. В ответ на это, заинтересованный Вячеслав Михайлович обещал передать об этом вопросе высшему руководству. В своей телеграмме он писал И. В. Сталину, что следует принять идею о воплощении данного пакта в жизнь. Однако, И. В. Сталин думал иначе. В своем ответе он объяснял, что таким образом, американцы хотят: «…первое – отвлечь наше внимание от Дальнего Востока… второе – получить от СССР формальное согласие на то, чтобы США играли в делах Европы такую же роль, как СССР, с тем чтобы потом в блоке с Англией взять в свои руки судьбу Европы; третье – обесценить пакты о союзе, которые уже заключены СССР с европейскими государствами; четвертое – сделать беспредметными всякие будущие пакты о союзе с

[76]Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы: 1945-1953 гг. М., 2001. - С.60.

Румынией, Финляндией и т. д.»[77] В новых директивах Иосиф Виссарионович велел оставить данное предложение до следующих дискуссий, и поднять вопрос о заключении договора о разоружении с Японией. Также, И. В. Сталин указывал на ошибку Вячеслава Михайловича в том, что допустил к обсуждению вопросов китайскую и французскую сторону, роль которых ограничивалась по решению Потсдамской конференции. Требовал немедленных принятий мер, что это означало концом переговоров о мирных договорах, поскольку остальные стороны не желали изменений в первоначальных установках, и в итоге могло привести к нежелательным последствиям. Однако, приняв все наставления И. В. Сталина, Вячеслав Михайлович все же хотел добиться принятия каких – либо положительных моментов для советской стороны. На следующей встрече, которая состоялась 26 сентября, Э. Бирнс – американский госсекретарь предложил некий компромисс: в обмен на принятие советских решений, касаемо участия в дискуссиях СМИД Франции и Китая, созвать более широкую конференцию для рассмотрения вопросов о договорах. В ответ на это Вячеслав Михайлович согласился передать идею И. В. Сталину. Однако, Иосиф Виссарионович был настроен категорично, и не хотел идти ни на какие компромиссы. Он считал, что европейские державы таким образом пытаются манипулировать Советским Союзом, и что идти у них на поводу нельзя. Однако, В. М. Молотов не хотел уезжать ни с чем. Не теряя надежды на хорошее завершение СМИД, он писал: «Согласен, что лучше пусть первая сессия Совета министров кончится провалом, чем делать существенные уступки Бирнсу… Если же американцы (и англичане) согласятся уступить хотя бы по одному из этих вопросов [о Японии или Балканах], то следует с ними договориться. Тогда успех работы Совета будет в нашу пользу»[78]. Однако, в конечном итоге Совет закончил свою работу, так и не приняв текст итогового коммюнике.

[77] Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011. С. 17.
[78] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны М., 2014. - С.49.

На пресс-конференции говоря о провале первой послевоенной конференции союзных держав, В.М. Молотов не терял надежды на дальнейшие выгодные для Советского Союза переговоры. Он говорил, что Советская делегация уверенно смотрит вперед и предпримет все усилия для укрепления сотрудничества Союзных стран.

Следующий период в жизни Вячеслава Михайловича был очень важным. Сразу по приезде в Москву И. В. Сталин ушел в продолжительный отпуск, а это означало, что теперь на плечи В. М. Молотова ложилась большая ответственность. Что же заставило И. В. Сталина «отойти» от дел в такой важный для страны момент? Очевидно, что подобная самостоятельность, которую Вячеслав Михайлович стал проявлять на Лондонской конференции, заставила Иосифа Виссарионовича пойти на вынужденные меры. Ввиду того, что вся ответственность теперь ложилась исключительно на В. М. Молотова, а любая оплошность делала виновным, в первую очередь, его, позволила совершить Иосифу Виссарионовичу, своего рода, проверку «на прочность». Однако вскоре, как и предполагал И. В. Сталин, на новом посту Вячеслав Михайлович стал допускать ошибки. Так, первой оплошностью, за которую Сталин отчитал Вячеслава Михайловича – отсутствие стенограммы СМИД у советской делегации, тогда как в других странах такой ситуации не возникло, а это говорит о несобранности и неопытности со стороны Советского Союза. Следующая претензия Иосифа Виссарионовича касалась переговоров Вячеслава Михайловича и американским послом А. Гарриманом, по итогам которого И. В. Сталину показалось, что Молотов проявил чрезмерную снисходительность в отношении вопроса японских оккупационных зон. А следом, последовал новый упрек: в выпуске от 9 ноября 1945 года, газета «Правда», по приказу Вячеслава Михайловича напечатала речь У. Черчилля, в которой он чересчур расхваливал советского вождя. Таким жестом Вячеслав Михайлович, по-видимому, хотел «поумерить пыл» вождя. Однако, ответ И. В. Сталина не заставил себя долго ждать: «Считаю ошибкой опубликование речи Черчилля

с восхвалением России и Сталина. Восхваление это нужно Черчиллю, чтобы успокоить свою нечистую совесть и замаскировать свое враждебное отношение к СССР, в частности, замаскировать тот факт, что Черчилль и его ученики из партии лейбористов являются организаторами англо-американско-французского блока против СССР. Опубликованием таких речей мы помогаем этим господам. У нас имеется теперь немало ответственных работников, которые приходят в телячий восторг от похвал со стороны Черчиллей, Трумэнов, Бирнсов и, наоборот, впадают в уныние от неблагоприятных отзывов со стороны этих господ. Такие настроения я считаю опасными, так как они развивают у нас угодничество перед иностранными фигурами. С угодничеством перед иностранцами нужно вести жестокую борьбу. Но если мы будем и впредь публиковать подобные речи, мы будем этим насаждать угодничество и низкопоклонство. Я уже не говорю о том, что советские лидеры не нуждаются в похвалах со стороны иностранных лидеров. Что касается меня лично, то такие похвалы только коробят меня»[79]. А вскоре, Вячеслав Михайлович допустил новую ошибку: разрешил ослабить цензуру для иностранных журналистов, что еще больше привело в ярость Иосифа Виссарионовича.

Безусловно, существует мнение, что И. В. Сталин понимал, в силу своего возраста неожиданно он может отойти от своих дел, а значит нужно найти достойного приемника на свое место. Таких кандидатуры было четыре: В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П Берия, А. И. Микоян. И именно в такой последовательности. А поскольку В. М. Молотов проявил себя не лучшим образом, это могло повлечь за собой немедленное смещение с поста, а в худшем случае, применение карательных мер. Именно это и заставило Наркома написать покаянную телеграмму И. В. Сталину, в которой он признавал все свои ошибки. Однако это не смягчило вождя.

Вслед за этим событием наступила «светлая полоса» в жизни Вячеслава Михайловича. Дело в том, что накануне И. В. Сталину пришла

[79]Наджафов Д. Г. Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК. М.,2005. № 403. - С. 31.

телеграмма, в которой американский госсекретарь – Д. Бирнс просил Генсека о встрече министров иностранных дел СССР, Великобритании и США встретились в Москве для решений проблем, с которыми столкнулся СМИД на предыдущей конференции. Именно будущая встреча министров иностранных дел несколько смягчила И. В. Сталина в отношении Вячеслава Михайловича.

Встреча министров иностранных дел состоялась в декабре 1945 года, которая для И. В. Сталина играла очень важную роль. Ведь это было последним шансом получить желаемое. Именно из-за недоверия к В. М. Молотову вынудило Иосифа Виссарионовича лично присутствовать на данной встрече. Как и на конференции в Лондоне, были подняты вопросы участия в дискуссиях китайской и французской делегаций. Однако, несмотря на решительно настроенного И. В. Сталина, все же пришлось пойти на уступки, и принять предложение Д. Бирнса созвать более широкую конференцию. Следующий вопрос – ситуация с Болгарией и Румынией. Удалось решить осле того, как было принято решение расширить состав правительств этих стран для того, чтобы их смог принять Запад. В вопросе об Японии была осуществлена договоренность о создании Дальневосточной комиссии, при условии того, что ее оккупацию будет и дальше контролировать американская сторона. После окончания конференции, Вячеслав Михайлович писал в своем отчете о ее итогах: «Решения по Болгарии и Румынии укрепляют положение дружественных советскому союзу демократических стран…Нам удалось достигнуть решений по ряду важных европейских и дальневосточных вопросов и поддержать развития сотрудничества трех стран, сложившегося во время войны»[80]. Таким образом стоит сказать, что Московская конференция понесла за собой ряд положительных моментов, в том числе, и проведение Парижской мирной конференции в августе 1946 года. Советский союз находился в достаточно

[80]Егорова Н. И. Холодная война 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива. Сборник статей. М., 2003 - С. 51.

тяжелом положении: с одной стороны отношения Запада и СССР ухудшались все больше, с другой – требовалось немедленное разрешение вопросов, касавшихся мирных договоров. И. В. Сталин это прекрасно понимал. Это свидетельствовало о частой смене тактики В. М. Молотова в отношении ведения переговоров с западными представителями. Несомненно, СМИД был собран для создания черновых вариантов будущих мирных договоров. Однако, как бы ни старался американский генсек, переговоры, которые шли достаточно продолжительное время, закончились ничем, хоть и были достигнуты некоторые договоренности. Поэтому, встреча была продолжена уже в Нью-Йорке. На этой конференции, тактика В. М. Молотова в отношении американцев значительно изменилась. Дело в том, что Иосиф Виссарионович хотел добиться прогресса в вопросе о Триесте, поэтому понимал: если пойти американской делегации на уступки, то возможно, что и они сменят свою тактику на более снисходительную. «Я советую сделать Бирнсу все возможные уступки, чтобы мы могли наконец покончить с военными соглашениями»[81]. Итогом такой политики стало немедленное подписание мирных договоров с бывшими союзниками фашистской Германии от 10 февраля 1947 года.

Однако, несмотря на решение важных вопросов на мировой арене, отношения между Западом и Советским Союзом продолжали накаляться. Причин этому было множество. Однако, наиболее весомым разногласием было возникновение ряда политических конфликтов, вызванных на фоне растущего кризиса таких стран, как: Греция, Турция и Иран. В основном, все споры в отношении Греции касались претензий советской стороны на участие Запада во внутренней жизни этой страны, а также ввод своих войск на ее территории. Развернув мощную компанию против Запада с началом «Холодной войны», И. В. Сталин открыто поддерживал программу греческих коммунистов, всячески снабжая нужным продовольствием. Он понимал, как велики интересы Европы в Средиземноморье, и каковы могут быть

[81] Робертс Джеффри. Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны», 1939–1953. М., 2014 - С. 32.

последствия неудач греческих коммунистов, однако, после поражений ЭЛАС в 1949 году, И. В. Сталин предложил свернуть вооруженную борьбу.

Вторым конфликтным моментом явился вопрос вывода советской армии с территорий Ирана. Еще в 1941 году англичане и русские ввели свои войска в Иран с целью потеснить там немецкое влияние. В результате, Красная армия «оккупировала» всю Северную часть Ирана, а английская армия – всю Южную, с целью обеспечения военных поставок Советскому Союзу. Союзники по коалиции на тот момент, обещали вывода своих подразделений в течении полугода после окончания войны. Однако ни та, ни другая сторона этого делать не спешили. Все дело было в главных богатствах Ирана, а именно в наличии нефтяных концессий на тех территориях, где находилась Красная армия. Ввиду всего этого иранцы спешили предложить советскому представителю, министру иностранных дел – В.М. Молотову (19 марта 1946 произошло переформирование СНК в СМИД), открыть советско-иранские переговоры по созданию акционерной компании, однако Вячеслав Михайлович дал на это отказ. Главным образом, это произошло по причине того, что на своих оккупированных территориях англичане добились наибольших успехов, поэтому было решено предложить иранцам передать нефтяные концессии под контроль Москвы, в обмен на создание акционерных компаний. Помимо этого, советскую сторону интересовал национальный вопрос: объединить Советский Азербайджан с Южным. Тогда, Вячеславу Михайловичу и его коллегам было поручено организовать сепаративное движение в Южном Азербайджане, а также в других провинциях Северного Ирана. В конечном итоге, была создана Демократическая партия Азербайджана, которая вела пропаганду за автономию. Подобные перемены шли Советскому Союзу только на руку. Уже вскоре на данных территориях к власти пришло коммунистическое правительство, что позволило вести сторонам дальнейшие экономические и политические переговоры.

Следующим камнем преткновения между Западом и Советским союзом стал вопрос о Турции в 1946 году. И был достаточно болезненным для СССР. Дело в том, что еще в 1936 году Турция выдвинула вопрос о пересмотре конвенции о режиме Черноморских проливов. Новая «конвенция Мёнтре» предполагала передачу контроля судоходства по всем черноморским проливам именно Турции. Советскому Союзу оставалось лишь подчиниться данному соглашению. Однако, через десятилетие положение советского государства сильно поменялось. Еще на Ялтинской конференции И. В. Сталин предложил «Большой тройке» пересмотреть данную конвенцию. Уже через некоторое время советская политика в отношении Турции стала резко ужесточаться. Уже в ноябре 1945 года иссякал срок действия мирного договора СССР и Турции, подписанного в 1925 году, при этом, Вячеслав Михайлович говорил о том, что советское руководство не приемлет дальнейшего продления данного договора. Однако турецкое руководство, не желая такого исхода предлагала о срочной встречи посла К. Сарпера и Министра иностранных дел СССР – В. М. Молотова. На встрече Вячеслав Михайлович все также поднимал волнующие его вопросы о проливах, а также вопросы о передаче советской стороне провинций Ардахан и Карс, которые издавна принадлежали Советскому Союзу. Однако, переговоры не давали никаких результатов вплоть до августа 1946 года, когда обеими сторонами было решено пересмотреть «конвенцию Мёнтре», сделав проливы открытыми для судов, и военными кораблями только черноморских держав. Находившись, при этом под общим контролем Турции и Советского Союза.

3.2 Политика В. М. Молотова в урегулировании немецкого вопроса (1948- 1956 гг.)

К 1948 году ситуация на мировой политической арене сильно меняется. Однако вопросы, которые были закреплены на предыдущих конференция решены так и не были. И. В. Сталин, обеспокоенный началом «Холодной войны», стал предпринимать попытки о переговорах с Западом, в основном с США. И уже через некоторое время, он получил письмо от кандидата в президенты от прогрессивной партии – Генри Уоллеса, в котором были прописаны задумки по созданию договора между США и Советским Союзом. В своем письме Уоллес подчеркивал, что данный договор является своего рода интересом для всего мира. В итоге, И. В. Сталин ответил на письмо соглашением. Однако, существовала масса повод для недоверия США, одним из которых являлся рост военного западного блока, направленного против СССР, и участие США в нем. В процессе переговоров М. М. Молотова и американского посла – Смита, второй говорил о том, что США не имеет агрессивных планов в отношении СССР, и что все ее действия направлены на стабилизацию международной ситуации. В конечном итоге, переговоры закончились на ноте скорейшего подписания мирного договора, и дальнейшего мирового урегулирования. Однако, все попытки Советского Союза добиться мира затмил начавшийся Берлинский кризис. 7 июня 1948 года ряд европейских стран при помощи лондонского коммюнике объявили, что в западных зонах оккупации вскоре будет создана Федеративная Республика Германии (ФРГ), а подтверждение этих слов явилось начало выпуска новой валюты. В ответ на действия Запада, И. В. Сталин предпринял попытку блокады Западного Берлина. А также, достаточно открыто озвучивал свою позицию, так на одном из интервью И. В. Сталин ответил, что блокада будет снята только тогда, когда ряд западных стран не согласятся на еще одну встречу СМИД, касаемо немецкого вопроса. В результате, европейские государства были вынуждены пойти на уступки, и организовать еще одну встречу СМИД в Париже в 1949 году. Блокада

Западного Берлина со стороны Советского Союза была незамедлительно снята. Однако, по окончанию блокады, Вячеслав Михайлович был уже снят с поста Министра Иностранных дел, и встал во главе Политбюро по иностранным делам. Виной тому послужил конфликт с И. В. Сталиным об аресте жены В. М. Молотова –П. С. Жемчужиной. Места Министру Иностранных дел досталось А.Я. Вышинскому, однако, Вячеслав Михайлович до сих пор оставался «вторым, после Сталина», а значит новому министру приходилось совещаться с ним во всех делах касаемо ведения международной политики.

На парижской конференции, проходящей в июне 1949 года, А. Я. Вышинский под четким руководством Вячеслава Михайловича поставил перед СМИД две основных задачи:

1. Препятствовать политической и экономической интеграции западных зон Германии;

2. Продвигать вопрос о мирном договоре Германии, который должны были в течении трех месяцев подписать все страны, участвующие в СМИД.

Западные державы поддерживали подобное предложение, однако на деле все говорило о том, что западные державы настроены решительно, и отступления от агрессивной позиции в ближайшее время осуществлено не будет. Этому послужило и создание Североатлантического альянса (НАТО) в апреле 1949 года. А уже в сентябре было сформировано независимое западногерманское государство (ФРГ), в котором следом прошли парламентские выборы. В ответ на это, И. В. Сталин, понимая, что политика примирения СССР и ряда европейских держав –четна, уже в октябре на восточногерманских территориях учредил Германскую Демократическую Республику (ГДР). Однако, Советский Союз по-прежнему вел курс на создание общегерманского правительства. Так, в Праге в 1950 году прошел съезд, который был направлен на создание мирного договора с Германией, а также создание общенемецкого совета представителей ФРГ и ГДР. Все эти действия были предприняты из-за растущей агрессии западного военного

блока, и опасений, что немецкое военное возрождение может привести к началу новой Мировой войны. Требовалось проведение решительных мер.

Перед Советами стояла очень трудная задача: всеми способами вовлечь Запад за стол переговоров для решения немецкого вопроса. Первой предпринятой попыткой был созыв СМИД в Париже в марте 1950 года. Однако, затянувшиеся до июня не принесли хороших результатов. Решений ни по немецкому, ни по каким-либо другим вопросам выдвинуто не было, принятия программы также не состоялось. Вячеслав Михайлович понимал, что противоречия между Западом и Востоком набирают новые обороты, и что разлад в немецком вопросе может привести к необратимым последствиям. В такой ситуации нужно было предпринять совершенно другую стратегию. План действий, намеченный В. М. Молотовым и его приемником – Е. Г. Вышинским, заключался в том, чтобы правительство ГДР, при участии немецких коммунистов начали проводить компанию за мирный договор, к последующему созданию общегерманского совета. В случае провала, правительство ГДР должно было просить о проведении данных переговоров участницами антигитлеровской коалиции: СССР, США, Великобританией, Францией. Уже 10 марта 1952 года Советы выпустили ноту о немецком вопросе, которую позже стали называть «Нотой Молотова». В основе данного проекта лежало предложение о воссоединении Германии, при условии ограничения в вооружении до необходимого для национальной обороны, уровня, а также вывода союзных войск с оккупированных территорий в течение года, и запрет на вступление в какую-либо коалицию или альянс. Таким образом, Советский Союз выступал за объединение Германии, в ответ на ее нейтрализацию. Ответное слово Запада было известно уже 25 мая. В своей ноте он настаивал на свободных общегерманских выборах в правительство, которое потом и обсудит условия мирного договора. На предложение Советского Союза о запрете вступление Германии в военный альянс или коалицию, ответил однозначным отказом. Безусловно, СССР не устраивал такой ответ, однако понимал, что вопрос

постепенно заходит в тупик, чего допустить было нельзя. Вскоре, Советский Союз дал согласие на обсуждение вопроса, касаемо свободных общегерманских выборов. Однако, это была незначительная уступка, и в целом, немецкий вопрос оставался открытым.

И. В. Сталин поддерживал компанию за немецкий мирный договор, однако, не возлагал на него больших надежд, считая, что какими бы не были предложения со стороны Советского Союза, Западные державы не станут отклоняться от своего курса, и не покинут западногерманские территории. Все дело в том, что политика США заключается в создании армии в Западной Германии для того, чтобы держать под своим контролем всю Западню Европу. Вскоре, на оккупированных территориях будет создано самостоятельное государство, поэтому военная угроза может возрасти в несколько раз.[82]

Вскоре, слова Иосифа Виссарионовича начали постепенно воплощаться в жизнь. В мае 1952 года рядом западных держав было подписано парижско-боннское соглашение, по которому был учрежден Европейский Оборонительный Союз (ЕОС). А уже к концу 1952 года, Советский Союз столкнулся с новой угрозой: перевооружение Германии, и вхождение ее в западный антисоветский блок.

Таким образом, к концу 1952 года советская дипломатия на мировой арене зашла в тупик. Шансы на мирное урегулирование немецкого вопроса были ничтожны. Так, И. В. Сталин, недовольный провалом «Ноты Молотова», отстранил Вячеслава Михайловича от всех внешнеполитических дел. В своих беседах с Ф. И. Чуевым, он признавался: «В 1953 году Сталин меня к себе уже не приглашал не только на узкие заседания, но и в товарищескую среду – где-нибудь так вечер провести, в кино пойти – меня перестали приглашать. Имейте в виду, что в последние годы Сталин ко мне отрицательно относился. Я считаю, что это было неправильно. Пускай

[82] Петров Н. В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД--МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы, 1945-1953 гг. М., 2011. - С.34.

разберутся в этом деле хорошенько. Я-то своего мнения о Сталине не менял, но тут какие-то влияния на него, видимо, были.»[83] Казалось бы, судьба Вячеслава Михайловича была предрешена, однако, 5 марта 1953 года И. В. Сталин скончался.

Со смертью И. В. Сталина ситуация на международной арене постепенно начала меняться. Место Генерального секретаря ЦК ВКП(б) занял Г. М. Маленков, а В. М. Молотов, который еще недавно был смещен со всех постов, вновь назначен на пост Министра иностранных дел СССР. Перемены во Внешней политике шли одна за другой. Начиная от заключения мирного договора с Югославией и окончания Корейской войны, заканчивая возобновлением восточно-западных переговоров, и предположением Советского Союза скорейшего окончания «Холодной войны».

Продолжая курс на перемирие с Западом, Вячеслав Михайлович, опираясь на меморандумы, которые ему предоставляли сотрудники МИД, разработал новый вариант решения немецкого вопроса. Он заключался в призыве к созданию временного общегерманского правительства. Но реализации данного проекта помешал начавшийся кризис в ГДР, вызванный массовой миграцией населения с Востока на Запад. Советское руководство попыталось стабилизировать ситуацию, и 2 июня 1953 года советское руководство приняло резолюцию «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР». В этом документе говорилось о проведении ряда политических и экономических реформ для восстановления порядка на территориях ГДР, а также совместными усилиями ГДР и ФРГ взять курс на создание единого демократического государства.[84] Уже через несколько дней Москву посетила немецкая делегация для более углубленного обсуждения вопроса о единстве Германии. С советской стороны в обсуждении данного вопроса на ряду с В. М. Молотовым участвовал и Г. М. Маленков. В своей речи он говорил о борьбе за мирную и демократическую Германию. Что

[83] Чуев Ф. И. Молотов. Полудержавный властелин. М., 2002. - С. 305.
[84] Иванов И. С. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002: В 3 томах. Т-2. М., 2002. - С. 361-363.

такой исход событий может укрепить позиции восточных и западных коммунистов, а также позитивно отразится на социальном и политическом характере нового государства, которое установит режим левого толка, которому впоследствии СССР будет симпатизировать.[85] Однако вскоре, работу над немецким вопросом пришлось приостановить из-за рассмотрения дела Л. П. Берии по обвинению в «преступной антипартийной и антигосударственной деятельности»[86]. Однако, в конце июля работа была возобновлена. Толчком к этому послужила нота Запада, выпущенная 15 июля 1953 года, под предлогом созыва конференции МИД по немецкому вопросу. В ответной ноте от 4 августа советской стороной было принято данное предложение с оговоркой, что будет также обсужден вопрос по ослаблению напряженности в мире. Ведь, как известно, для Советского Союза ослабление агрессии со стороны Европы – было одним из главнейших вопросов того времени. Об этом неоднократно говорил в своих докладах и В. М. Молотов считая, что принятие мирного договора – ключ, который бы свел возможность новой Мировой войны «на нет». Даже ценой потери советского влияния на восточных зонах оккупации.

Так, первой крупной конференцией за долгий промежуток времени явилась Берлинская конференция Министров иностранных дел, проходившая в период с 25 января по 18 февраля 1954 года. Советская делегация состояла из ее представителя – В. М. Молотова и большого количества его помощников – А. А. Громыко, Я. А. Малика и др. Помимо Советского Союза, в конференции принимали участие делегации из США, Англии, Франции. В период работы конференции обсуждались самые разнообразные вопросы, однако центральным все же оставался вопрос о Германии. Хотя сама конференция была полна противоречий и споров, Вячеслав Михайлович занял достаточно демократическую позицию, проявляя гибкость в тех или

[85] Робертс Джеффри. Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны», 1939–1953. М., 2014 - С. 65-66.

[86] Из постановления Пленума ЦК КПСС от 7 июля 1953 г. «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии» //Известия ЦК КПСС. 1991. № 2С. 203–205 Режим доступа: [http://elib.spbstu.ru/dl/327/Theme_12/Sources/Postanovlenije.pdf] (23.03.16).

иных затруднительных моментах дискуссий. Так, на обвинение западных представителей, что предложение Советского Союза о создании временного правительства – ничто иное, как попытка оттянуть общегерманские выборы на неопределенный срок, Вячеслав Михайлович не только опроверг такие заявления, но и предложил создать некую краткосрочную программу, результатом которой выборы и пройдут. Второй важным моментом в обсуждении немецкого вопроса явился предложенный Советским Союзом проект по коллективной безопасности, представленный В. М. Молотовым 10 февраля. Реакция западных делегаций была негативной, особенно касаемо предложенной системы, которая явилась альтернативным вариантом ЕОС. Однако, переговоры окончательно зашли в тупик, когда Вячеслав Михайлович упомянул о том, что в новом проекте о коллективной безопасности США, ровным счетом, как и Китай –участвовать не будут, оставаясь лишь наблюдателями. Хоть подобное предложение явилось достаточно грубой дипломатической ошибкой, само предложение о создании общеевропейской коллективной системы безопасности не было лишено смысла. Ведь принятие данного соглашения на прямую привело бы и к заключению мирного договора с Германией. Иными словами, подобное соглашение делало бы недействительным создание ЕОС, а вместе с тем, и перевооружение Германии, а значит, обеспечение мира шло за счет коллективных гарантий против агрессии. Однако, Европейские страны рассматривали подобное предложение как желание Советского Союза поставить Германию под контроль коммунистов, а Европу – под свой. А создание ЕОС – верный путь к сдерживанию советской агрессии.

По возвращению Вячеслава Михайловича из Берлина, на заседании пленума партийного ЦК, им был представлен отчет о прошедших переговорах. Не смотря на то, что страны Европы были решительно настроены, В. М. Молотов не откидывал вариант создания коллективной безопасности. Так, в ноте от 26 марта, посланной Маленкову, Вячеслав Михайлович предложил обоснование данной концепции. Она заключалась в

том, чтобы предложить США принять участие в проекте принятия системы коллективной безопасности, в ответ на вступление СССР в НАТО. Безусловно, Вячеслав Михайлович прогнозировал возможный исход такой политики Советского Союза: «Скорее всего, организаторы Североатлантического блока отреагируют негативно на этот шаг советского правительства и выдвинут множество различных возражений. В таком случае правительства трех держав снова покажут себя организаторами военного блока против других государств, и это укрепит позиции социалистических сил, ведущих борьбу против формирования Европейского оборонного сообщества…Разумеется, если заявление советского правительства встретит положительное отношение со стороны трех западных держав, это будет означать большой успех Советского Союза, поскольку СССР, присоединяющийся к Североатлантическому пакту на определенных условиях, кардинально изменит характер этого пакта. Вступление СССР в Североатлантический пакт одновременно с заключением Общеевропейского соглашения о системе коллективной безопасности в Европе подорвет планы по созданию Европейского оборонного сообщества и перевооружению Западной Германии»[87]. Уже в мае, Советский Союз выпустил ноту с некоторыми поправками договора о коллективной безопасности. Теперь, Советский Союз был готов вступить в НАТО, при условии отказа от его агрессивных настроений. С другой стороны, по-прежнему оставался не решенным немецкий вопрос. В такой ситуации, Вячеслав Михайлович стал думать над созданием новой ноты, которая позволила бы прийти Востоку и Западу к единому мнению. В новой ноте от 24 июля, Советский Союз выпустил два новых предложения:

1.Проект по коллективной безопасности будет расширен дополнительным экономическим и политическим сотрудничеством;

2. Для решения ряда вопросов требуется созыв новой конференции, куда были приглашены все страны Европы, включая США.

[87] Робертс Джеффри. Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны», 1939–1953. М., 2014 - С. 68.

Несмотря на выявление новых путей развития политики улучшения отношений с Западом, в целом, обстоятельства складывались для Советского Союза не лучшим образом. Откровенная неприязнь со стороны западных государств, иной раз, заводила советских дипломатов в тупик. Однако уже к концу лета ситуация на политической арене меняется в лучшую для СССР сторону. Дело в том, что французский законодательный орган 30 августа публично заявил об отказе плана по созданию ЕОС. Безусловно, эта новость, позволила советскому руководству вновь выдвинуть свои предложения касаемо альтернативного ЕОС предложения. Но и это событие было омрачено решением Европы о вступление Западной Германии в НАТО. Обеспокоенная данным событием, Москва отправила предупреждение, что в случае вступление ФРГ в НАТО, все дальнейшие переговоры касаемо объединения Германии в мирное государство станут невозможными. И уже в следующей ноте, надеясь на скорейшее урегулирование конфликта, советское руководство предложило провести очередную конференцию МИД, однако, Европа проигнорировала данное предложение, в результате чего, Советский Союз решил действовать самостоятельно. Новое совещание о коллективной безопасности проходило 2 декабря 1954 года. На конференции, проходившей в Москве, присутствовали только союзные СССР по восточному блоку, страны. Обсуждались вопросы, касаемо ЕОС и НАТО, отдельной темой являлся «болезненный» вопрос объединения Германии. В своем выступлении Вячеслав Михайлович встревожено говорил о нарастающей нестабильности: «Миролюбивые государства не могут закрывать глаза на то, что агрессивные элементы в некоторых западных странах стремятся помешать созданию системы коллективной европейской безопасности. Теперь они с удвоенной силой образуют военные группировки, представляющие опасность для мира… Поэтому мы не можем игнорировать или недооценивать тот факт, что ратификация Парижских соглашений потребует дальнейших весомых мер, направленных на обеспечение необходимой защиты миролюбивых стран…если эти военные

группировки в Европе будут наращивать наземные, воздушные и другие силы… остальные европейские страны будут вынуждены принять эффективные меры для самообороны, для защиты от нападения»[88]. После работы конференции Вячеславом Михайловичем был составлен проект, в котором оговаривалось ряд предложений, направленных на решение германского вопроса. Также, кроме всего прочего, в проекте оговаривалось создание совместного военного командования, в котором участие Германии должно было быть оговорено, а для этого необходимо было проведение новой конференции МИД.

Однако на ряду с этими событиями, в советском государстве готовились новые изменения. Уже в феврале 1955 года, из – за разногласий по вопросам экономики Маленков был снят с поста премьер – министра. Отчасти, это было решением Н. С. Хрущева, который хотел использовать данную отставку в качестве изложения своего взгляда на немецкий вопрос. На пост нового премьер – министра был поставлен Булгарин – друг и товарищ Никиты Сергеевича. А в след за Маленковым, критикой осыпали и самого В. М. Молотова. Главной темой для этого послужил вопрос о советско-югославских отношениях, который был поднят на пленуме ЦК в июле 1955 года. Дело в том, что Вячеслав Михайлович, являвшийся сторонником сталинской политики в отношении Югославии, выступал против восстановления отношений компартий обоих государств. А в последствии, подобная расстановка приоритетов стала основой для серьезных конфликтов Н. С. Хрущева и В. М. Молотова.

Одной из заключительных компаний Вячеслава Михайловича за европейскую коллективную безопасность явилась конференция МИД, которая проходила в Женеве, в период с 26 октября по 16 ноября 1955 года. А также, участие в женевском саммите, который проходил ранее, а именно – с 18 по 23 июля 1955 года. Участие в переговорах принимали: СССР, США, Франция и Великобритания. Учитывая череду прошлых неудавшихся

[88]Там же.

переговоров, советское руководство, пересмотрело ведение курса европейской коллективной безопасности. Главной целью переговоров советской стороны явилось урегулирование отношений между государствами, а также попытки сокращения международной напряженности. Касаемо вопроса коллективной безопасности, было решено действовать в несколько этапов: изначально следовало принятие договоренности политического сотрудничества между государствами, а следовательно, исключения агрессии в отношении друг друга. На втором этапе –согласование и принятие новой системы общеевропейской системы безопасности четырьмя странами: СССР, США, Великобританией и Францией. Таким образом, Советский Союз стремился к улучшению отношений с Западом, а следовательно, сокращению возможности новой германской агрессии.[89] Еще один немаловажный вопрос, который хотел поставить Советский Союз на будущей встрече – вопрос о ядерном разоружении. Так, 10 мая 1955 года советской стороной был выдвинут ряд предложений направленных в ООН, призывавших к созданию международного агентства по контролю сокращения в странах ядерного оружия. Так, советской делегации на будущей встрече было поручено добиться соглашений от Европы касаемо этого вопроса.[90]

Первая встреча в Женеве, как уже упоминалось, состоялась 18 июля. Советскую делегацию возглавил Н. А. Булганин, который сменил Г. М. Маленкова на посту Председателя Совета Министров в феврале 1955 года. Вместе с ним присутствовали: В. М. Молотов, Н. С. Хрущев и Г. К. Жуков. С самого начала работы саммита, Вячеслав Михайлович начал переговоры с министрами иностранных дел Великобритании – Г. Макмилланом, Франции – А. Пине, а также Д. Даллесом – госсекретарем США. Обсуждая вопросы саммита, западные министры стали поднимать интересующий их вопрос о общегерманских выборах. Однако, Вячеслав Михайлович, придерживаясь

[89]Деренбург Стефан. Отношения СССР и ГДР. 1949-1955. Документы и материалы. М., 1974. - С. 211.
[90] А. А. Громыко История внешней политики СССР. 1917-1980. В двух томах. Т.2 М., 1981. - С.194.

строгих рекомендаций, все же настаивал на решении более серьезных вопросов, касаемо европейской безопасности. Так, было решено, что этот вопрос будет рассмотрен одним из первых на предстоящей конференции МИД. Одновременно с этим, на проходивших переговорах четырех глав правительств после долгих споров при обсуждении германского вопроса и европейской безопасности, были приняты директивы, которые и определили дальнейшую работу МИД. В разделе о «Европейской безопасности» говорилось: «Главы правительств, признавая свою общую ответственность за решение германского вопроса и за воссоединение Германии, согласились, что разрешение германского вопроса и воссоединение Германии посредством свободных выборов должно быть осуществлено в соответствии с национальными интересами германского народа и интересами европейской безопасности»[91]

Однако, работа советской стороны в предстоящей конференции МИД была омрачена тем фактом, что во главе правительства уже с 1953 года стоял Н. С. Хрущев, а повсеместно и в области внешней политики. А это, безусловно, «урезало» роль Вячеслава Михайловича на посту Министра иностранных дел, а вместе с тем, его инициативу в принятии решений. Одним из ярких проявлений негативного отношения Никиты Сергеевича к политике Вячеслава Михайловича, было событие, которое произошло незадолго до начала работы саммита в Женеве, когда Президиум подготовил ответ на ноту Запада, который обвинял Советский Союз в утрате интереса к объединению Германии. В подготовленном ответе говорилось о том, что СССР стоит за полное воссоединение страны, в условиях постепенного сближения ФРГ и ГДР в контексте европейской безопасности.[92] Однако, данное заявление было раскритиковано и не принято Никитой Сергеевичем, а сам проект был возвращен в МИД, где и был похоронен. Как известно из интервью Вячеслава Михайловича в честь десятилетнего юбилея ООН, он

[91]Деренбург Стефан. Отношения СССР и ГДР. 1949-1955. Документы и материалы. М., 1974. - С. 215.
[92] Фурсенко А. А. Президиум ЦК КПСС 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний Стенограмм Постановления в 3-х томах. Т.2 Постановления 1954-1958. М., 2006. - С. 95.

стремился к установке такого режима в объединенной Германии, который бы выбрал сам народ данной страны.[93] Тогда как Никита Сергеевич наоборот выступал за ужесточение Советского Союза в решении германского вопроса, считая недопустимым идти на всякого рода уступки западным государствам.

Безусловно, в сложившейся ситуации, среди партийной элиты Н. С. Хрущев пользовался большой популярностью, мнение которого учитывалось гораздо сильнее, нежели В. М. Молотова. В такой ситуации, в процессе подготовки к женевской конференции, перед МИД и Вячеславом Михайловичем встала задача: как грамотно сдержать давление со стороны Н. С. Хрущева, и при этом в переговорах с Западом провести давно намеченную линию. Решение нашлось достаточно быстро. Так, в представленном проекте Президиуму говорилось об образовании германской конфедерации, которая была бы нацелена на сближение ГДР и ФРГ, тем самым, подготовив почву для будущего объединения. В конечном итоге, Президиум данный проект не принял. Однако, на женевской конференции МИД Вячеслав Михайлович вновь попытался направить советскую сторону на примирительный путь в отношении западных государств в решении этого и других вопросов.

Следующий шаг, совершенный Вячеславом Михайловичем был более успешным. Был предложен для рассмотрения проект пошагового достижения европейской безопасности. Также, был подготовлен для рассмотрения вопрос о ядерном разоружении и контроля над вооружением. Таким образом, Советский Союз, заняв гибкую позицию в решении вопроса о коллективной безопасности, приблизил возможность не только наилучшего исхода переговоров в Женеве, но и дальнейшего «потепления» отношений Запада и Востока. В процессе переговоров был достигнут ряд соглашений сторон. Советская сторона предлагала различные предложения по поводу достижения коллективной безопасности, в свою очередь, Запад говорил о об общегерманских выбор, в обмен на пакт о безопасности. Уже к началу ноября был достигнут ряд соглашений, что не могло ни действовать

[93] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны М., 2014. - С. 78.

позитивно и на членов делегаций. 2 ноября 1955 года Д. Даллес на очередной встрече, выразился следующим образом: «Изучив в двух параллельных колонках предложения, представленные западными странами… и сравнив их с предложениями и позициями, которые выдвинул Молотов… я обнаружил весьма значительное сходство в наших мыслях… Мы, мне кажется, пришли к удивительному параллелизму в наших мыслях, применительно к европейской коллективной безопасности… На мой взгляд, мы достигли точки, когда в результате конструктивных размышлений обеих сторон у нас есть возможность найти выполнимую концепцию безопасности в Европе»[94]. Однако, вскоре переговоры зашли в тупик. Дискуссия начала набирать оборот, когда западные представители начали ратовать на то, что на Женевском саммите была достигнута договоренность о том, что немецкий вопрос будет решен в процессе проведения общегерманских выборов, однако Вячеслав Михайлович указал на то, что нужно добиться соглашения о коллективной безопасности, ведь он обеспечит базу для создания демократичной Германии. А в дальнейшем, он приведет к сближению ГДР и ФРГ, и только тогда имеет место быть проведение общегерманских выборов. Однако, было очевидно, что достигнуть прогресса в дискуссии не удастся, поэтому Вячеслав Михайлович был вынужден приостановить переговоры, и вернуться в Москву для консультации с советским руководством о дальнейших действиях. Так, на встрече Президиума 6 ноября 1955 года, Вячеслав Михайлович представил проект решения «тупикового вопроса». В проекте была представлена линия ведения переговоров с западными государствами, где В. М. Молотов предлагал пойти на уступки, и согласиться на проведение общегерманских выборов, в обмен на ее нейтральность. Однако, советское руководство не приняло данный проект, предложив Вячеславу Михайловичу держаться действующих директив, что привело к очередным спорам с Н. С. Хрущевым. 8 ноября 1955 года Вячеслав Михайлович вернулся в Берлин, где и произнес речь, в которой озвучил

[94]Там же.

позицию Советского государства, об отказе всеобщих германских выборов, а также о запрете ГДР стремления к воссоединению страны. Официальный вердикт вынес Никита Сергеевич в своем выступлении перед Верховным Советом: «Самый острый вопрос на сегодня – вопрос европейской безопасности. Урегулирование других международных вопросов зависит от резолюции по данному вопросу. Но, как вы знаете, наши партнеры по переговорам – США, Англия и Франция – возражают против решения германского вопроса. Они считают: для того чтобы Западная Германия объединилась с ГДР, социальные достижения ГДР надо ликвидировать, страну вооружить до зубов и присоединить Германию к НАТО. В таких условиях они не станут возражать против подписания соглашения по европейской безопасности, пусть даже в таком случае защиты европейской безопасности не будет, а вырастет угроза вспышки новой войны в Европе с печальными последствиями для ее народов»[95].

Таким образом, характеризуя весь период от окончания Второй Мировой войны и заканчивая последними выступлениями Вячеслава Михайловича в качестве Министра иностранных дел, вплоть до 1956, нельзя не отметить тот качественный скачок в дипломатической карьере, который сделал В. М. Молотов. Свидетельствует этому то, с каким энтузиазмом и рвением он отстаивал позиции Советского Союза на первых конференциях МИД в Лондоне в 1945 году, и на последующих встречах. Хоть эта конференция не принесла качественных «плодов» для решения спорных вопросов, он зарекомендовал себя как мудрый и опытный политик.

Одной из отличительных черт послевоенной политики Вячеслава Михайловича явилось активное проявление своего взгляда на ряд дипломатических вопросов. Огромное внимание он уделил решению немецкого вопроса. Вопреки мнениям историков, считавших Вячеслава Михайловича преданным «слугой» вождя, который при этом не имел собственного мнения, а на встречах МИД выдавал лишь заранее

[95] Там же.

подготовленные ответы и не более, стоит сказать, что данное мнение остается не оправданным. По некоторым данным можно сделать вывод о том, что между вождем и министром иностранных дел имели место быть достаточно частые расхождения во взглядах по тому или иному вопросу. И только после окончательного решения Иосифа Виссарионовича, Вячеслав Михайлович отстаивал на конференциях его позицию.

На конференции МИД в 1945 году году, сделал попытку отойти от позиции, на которой настаивал Иосиф Виссарионович в вопросе о разделении Германии, что повлекло за собой подрыв отношений И. В. Сталина с В. М. Молотовым, а затем и снятие Вячеслава Михайловича с поста Министра иностранных дел. Тогда над ним нависла серьезная угроза, которой помешала сбыться скоропостижная смерть Иосифа Виссарионовича.

Однако, что интересно, уже после смерти И. В. Сталина, Вячеслав Михайлович, которого вновь восстановили в должности Министра иностранных дел, с большей уверенностью стал отстаивать свои взгляды в вопросах о внешней политики Советского Союза. И уже с 1955 года, Вячеслав Михайлович в процессе подготовок проектов к будущей работе МИД, стал выступать за скорейшее окончание «Холодной войны». Так, опасаясь начала новой агрессии со стороны Германии, он настаивал на проведении курса на создание общеевропейской системы безопасности, и последующего объединения Германии. Безусловно, В. М. Молотов верил, что скорейшее принятие соглашения о коллективной безопасности приведет и к смягчению советско-западных отношений в целом. Однако, идеи В. М. Молотова отличались от идей Н. С. Хрущева. И в конечном итоге, советское руководство пошло по другому пути решения данной проблемы. Именно с этого момента начались серьезные изменения как внутри страны, так и в личной судьбе В. М. Молотова.

Глава 4. Завершающий этап в политической карьере В. М. Молотова (1957-1962 гг.)

4.1. «Неудавшийся бунт» В. М. Молотова 1957 г.

Уже к концу 1955 года Никита Сергеевич почти полностью смог вытеснить В. М. Молотова из внешней политики, путем попытки устранения его с поста Министра иностранных дел. Что, безусловно, спровоцировало череду новых конфликтов между Вячеславом Михайловичем и Генсеком. Большинство споров приходилось из – за хрущевской критики И. В. Сталина, который предлагал вынести этот вопрос на широкое обсуждение на предстоящем XXсъезде партии, на что Вячеслав Михайлович реагировал крайне отрицательно. На дискуссиях Президиума, проходившего в январе 1956 года, В. М. Молотов, в оправдание бывшего вождя, говорил: «Тридцать лет мы жили под руководством Сталина – индустриализацию провели. После Сталина вышли великой партией. Культ личности, но мы о Ленине говорим, о Марксе говорим…»[96] Множество из числа членов Президиума поддержали Вячеслава Михайловича, однако, после выступления Никиты Сергеевича с секретным докладом «о культе личности и его последствиях», в котором он критиковал И. В. Сталина за его «неправильное» руководство страной, опираясь на письма В. И. Ленина и др. Но главной темой, которая была поднята Н. С. Хрущевым в своем выступлении – репрессии. Так, членам Президиума были предоставлены данные о количестве репрессированных членов партии в период с 1937 по 1938 годов. Секретный доклад Н. С. Хрущева не выносили в «народ», и он был опубликован лишь в 1989 году советской газетой Известия ЦК КПСС. Однако, в 1956 году он циркулировал по внутренним структурам, и активно зачитывался на Партийных собраниях по всему СССР. Сам доклад воспринимался по – разному: некоторые были согласны с изречениями Никиты Сергеевича, а кто – то воспринимал критику бывшего вождя – враждебно. Так произошло в Грузии, на родине Иосифа Виссарионовича, где данный доклад спровоцировал череду массовых

[96] Прудникова Е. А. Хрущев: творцы террора. М., 2007. - С. 623.

просталинских демонстраций. В конечном итоге, партийному руководству пришлось отойти от радикальной критики И. В. Сталина, и уже к июлю 1956 год были вынуждены выпустить резолюцию «о преодолении культа личности и его последствиях», в которой оговаривались и положительные качества вождя в управлении государством.

Следующим широким «антисталинским» жестом Никиты Сергеевича явилось назначение Вячеслава Михайловича на должность председателя Президиума по работе расследования показательных процессов 30-х гг, по которым множество членов партии, находящиеся в оппозиции И. В. Сталину были убиты. Таким жестом, Никита Сергеевич хотел показать непосредственную причастность ненавистного ему Вячеслава Михайловича к этим делам, поскольку именно он вел политику массовых репрессий «рука об руку» с И. В. Сталиным. Так, именно по причине скорейшего разоблачения бывшего Министра иностранных дел, полномочия Президиума были расширены до расследования дело по убийству С. М. Кирова в 1934 году. В итоге, в отчете комиссии во главе с В. М. Молотовым, был дан ответ. В вопросе о жертвах показательных судов, комиссия допускала возможность их невиновности в убийстве или саботаже, но обвиняла в оппозиционных настроениях, что уже являлось своего рода, преступлением. В убийстве С. М. Кирова комиссия обвинила не группу заговорщиков, а некого Леонида Николаева, обвиненного не только в убийстве, но и в распространении антисталинской пропаганды, и расстрелянного в 1934 году.

Однако, неудача Никиты Сергеевича в продвижении антисталинской позиции, не смогли спасти Вячеслава Михайловича от отставки с поста Министра иностранных дел в июне 1956 года. Безусловно, на такой исход повлияло прибытие накануне в Москву И. Тито. На собрании Президиума 26 мая 1956 года, Вячеслав Михайлович отметил, что его позиция в отношении И. Тито и всех югославских коммунистов, остается негативно неизменной. В ответ на это, Никита Сергеевич обвинил В. М. Молотова в надменности и неумении грамотно вести внешнюю политику, поставил вопрос о смещении

его с должности Министра иностранных дел, и уже 1 июня 1956 года, в процессе голосования было решено сместить Вячеслава Михайловича с поста, а не его место поставить Д. Т. Шепилова – близкого соратника Никиты Сергеевича. Однако, место в составе Президиума, позволила В. М. Молотову по-прежнему активно участвовать в обсуждении внешней политики советского государства. А уже 21 ноября 1956 Вячеслав Михайлович получил должность министра государственного контроля, что в очередной раз доказывало его прямое участие и в делах внешней политики страны. Это место позволяло ему высказывать свое мнение о самых разных внутренних и внешних ошибках советского руководства, что все больше подталкивало его на очередной конфликт с Н. С. Хрущевым. Так и произошло, когда Н. С. Хрущев представил Президиуму проект по децентрализации экономической системы путем замены национальных министерств на региональные хозяйственные советы. Однако, Вячеслав Михайлович выразил протест, настаивая на сохранении экономических советов для усиления центрального контроля над экономикой. В итоге, Президиум принял проект, таким образом, полностью встав на сторону Никиты Сергеевича. Следующий протест Вячеслава Михайловича заключался в недовольстве присвоения Никите Сергеевича звания Героя Социалистического труда за проект по поднятию целены. Дискуссия проходила без Н. С. Хрущева, на заседании Президиума в апреле 1957 года. Замечания В. М. Молотова поддержали Л. М. Каганович и Г. М. Маленков – бывший премьер – министр, которого «убрал» с этого поста Никита Сергеевич еще в 1955 году. В конечном итоге, эти трое и составили ядро оппозиционной группы Н. С. Хрущеву. Уже 18 июня, имея на своей стороне большинство полноправных членов Президиума, «тройка» попыталась сместить Никиту Сергеевича с поста Генсека. Однако, заручившись мощной поддержкой своих сторонников – видных партийных деятелей, Н. С. Хрущев смог отразить требования уйти в отставку. И уже через несколько дней было решено созвать встречу центрального Комитета по вопросу дальнейшего руководства.

Июньский пленум ЦК проходил в период с 22 по 29 июня 1957 года. При этом, члены Центрального Комитета, избранные в состав на XX съезде партии, полностью находились на стороне Никиты Сергеевича. На собрании обсуждались самые разные вопросы, касаемо «оппозиционной тройки». Так, на одном из первых заседаний, Г. К. Жуков, полностью поддержавший Никиту Сергеевича, поднял достаточно серьезный вопрос о репрессиях 30-х гг. Несомненно, большинство обвинений было направлено в адрес Вячеслава Михайловича, поскольку именно он вел все дела на ровне с Иосифом Виссарионовичем, а значит, несомненно был причастен и к этому. Так, в своей речи, Георгий Константинович заявил следующее: «У меня есть материал, я отвечаю за каждое свое слово, на документах есть подлинные подписи этих товарищей, о которых я буду говорить…Из документов, имеющихся в архиве Военной коллегии трибунала, в архиве ЦК, видно, что с 27 февраля 1937 года по 12 ноября 1938 года НКВД получил от Сталина, Молотова, Кагановича санкцию на осуждение Военной коллегией, Верховным судом, санкцию на высшую меру на 38 679 человек…Давая санкцию на предание суду Военной коллегии, Сталин, Молотов, Каганович заранее определяли меру наказания, а Военная коллегия только оформляла эту меру наказания, этот приговор, по существу, формально выполняя свою обязанность. Посылаемые в ЦК Сталину Ежовым списки составлялись на чрезвычайно большое количество лиц…Например, Сталин и Молотов в один день, – обратите внимание, – 12 ноября 1938 года санкционировали к расстрелу 3 167 человек»[97] На это обвинение, Вячеслав Михайлович ответил не многословно. Отметив лишь то, что данные решения принимались коллективно, а не лично Иосифом Виссарионовичем.

Следующим вынесенным вопросом дискуссии – явился вопрос о взаимоотношении СССР и Югославии, и враждебного к этому отношения В. М. Молотова. Где в очередной раз Вячеслав Михайлович выразил свое

[97] Яковлев А. Н. Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2001. Документ № 8. - С.33.

негативное мнение о личности Тито, называя его «либералом, а не коммунистом». Чем вызвал новый поток обвинений в свой адрес также по недавнему вопросу об Австрии. При этом, из огромного числа недоброжелателей, самые недобрые слова принадлежали А. Громыко, который вскоре стал новым Министром Иностранных дел. Защищая позиции Н. С. Хрущева, Андрей Андреевич говорил о его незаменимом вкладе в нормализацию отношений с ФРГ еще в 1955 году, Вячеслав Михайлович возражал в том, что он одним из первых стал поддерживать данный курс. Однако, А. А. Громыко, не желая выслушивать В. М. Молотова, сказал о том, что тот не присутствовал на заседании ООН, когда подписывалось соглашение, а значит, никакого отношения Вячеслав Михайлович к данному мероприятию не имеет.

В заключение работы Пленума, Никита Сергеевич подвел итог, в котором оговаривались все вышеперечисленные обвинения. В своем выступлении огромное значение он уделял выявлению ряда ошибок Вячеслава Михайловича, допущенных им в период работы на посту Министра Иностранных дел. Главное обвинение заключалось в неумении В. М. Молотовы вести внешнеполитические дела, что в конечном итоге, привело к сближению империалистических врагов Советского Союза, и отдалению ее союзников. Отдельной темой хрущевского обвинения явилось обвинение В. М. Молотова в нежелании нормализации отношений с такими странами, как: Япония, Югославия, ФРГ… Подобное обвинение вошло и в официальное постановление Пленума ЦК КПСС от 29 июня 1957 года: «Тов. Молотов в течение длительного времени, будучи министром иностранных дел, не только не предпринимал никаких мер по линии МИДа для улучшения отношений СССР с Югославией, но и неоднократно выступал против тех мероприятий, которые осуществлялись Президиумом ЦК для улучшения отношений с Югославией…Тов. Молотов тормозил заключение государственного договора с Австрией и дело улучшения отношений с этим государством, находящимся в центре Европы. Заключение договора с

Австрией имело важное значение для разрядки общей международной напряженности. Он был также против нормализации отношений с Японией, в то время как эта нормализация сыграла большую роль в деле ослабления международной напряженности на Дальнем Востоке»[98].

В конечном итоге, по окончание работы Центрального Комитета группа Молотов – Каганович – Маленков оказалась полностью поверженной. Через некоторое время они были лишены всех правительственных должностей и были отправлены в ссылки. Однако, Вячеслав Михайлович до последнего был уверен в своей правоте. Говоря о деятельности Н. С. Хрущева, считал, что именно он спровоцировал кризис, при этом нарушив принцип коллективного руководства.

4.2. Общественно – политическая деятельность В. М. Молотова (1957- 1962 гг.)

После подведения итогов Июньского пленума, в отношении «оппозиционной тройки» было решено действовать наиболее жесткими методами: помимо лишения всех правительственных должностей, группу Молотов-Маленков-Каганович ждали ссылки как внутри, так и за пределы Советского Союза. Так, по решению ЦК, В. М. Молотов был направлен послом в Народную Республику Монголия, где он провел три года. Должностные обязанности Вячеслава Михайловича значительных усилий не требовали, однако, он постоянно следил за событиями в Москве, и очень широко высказывался по поводу введения Советским Союзом как внешней, так и внутренней политики. При этом, выступления В. М. Молотова набирали все большую популярность среди представителей монгольского руководства. Но наряду с официальными выступлениями, достаточно частыми были несанкционированные Москвой выступления Вячеслава Михайловича, которые вызывали огромные опасения Н. С. Хрущева.

[98]Постановление Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.» 29 июня 1957 г. Режим доступа: [http://doc20vek.ru/node/2249] (16.03.16).

Таковыми явились высказывания В. М. Молотова об ухудшении советско-югославских отношений в январе 1958 года. А уже в июне 1960 года, Вячеслав Михайлович выступил с речью о международном положении, после неудачной встречи Н. С. Хрущева и американского президента – Д. Эйзенхауэра.[99]

Как ни парадоксально, но уже через некоторое время после этого выступления, В. М. Молотов был отозван с поста посла, и был переведен в Вену, где возглавил советскую делегацию в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Причин этому было несколько: Во-первых, исходя из того, что даже будучи бывшим Министром иностранных дел, Вячеслав Михайлович продолжал открыто высказывать свою точку зрения на те или иные вопросы. Так, в мае 1959 года он предложил создать конфедерацию социалистических стран, основываясь в первую очередь на союзе Китая и СССР. Безусловно, активное вмешательство Вячеслава Михайловича в буквальном смысле, раздражало Н. С. Хрущева, который сделал все, чтобы свести влияние В. М. Молотова до минимума.

Во-вторых, говоря об отношениях СССР и Китая, стоит отметить частые разногласия Мао Цзедуна с Н. С. Хрущевым, в результате чего раскол между двумя государствами постоянно увеличивался. Связан он был, в первую очередь, с недовольством китайского руководителя с политикой Никиты Сергеевича, касаемо его претензий к личности И. В. Сталина, а также доводами о неизбежности новой войны. Известно, что взгляды на хрущевскую политику Мао Цзедуна и В. М. Молотова были схожи. Отсюда и еще один повод отправить В. М. Молотова как можно дальше от китайских границ.

Однако, как бы ни старался Н. С. Хрущев, Вячеслав Михайлович не отступал от своей позиции, выступая с новыми провокационными речами. В январе 1961 года он выступил с докладом перед группой советской делегации в МАГАТЭ, в котором говорилось об опасности новой мировой

[99] Медведев Р. А. Они окружали Сталина М., 1990. - С. 42.

войны, и неспособности советского руководства грамотно решить данный вопрос. А на кануне XXIIсъезда партии, в ЦК он предоставил два документа. В первом, который был составлен в августе 1961 года и был посвящен рассмотрению возможных способов избежать войны. Попутно, обвиняя Н. С. Хрущева в его уверенности, что война с капитализмом – неизбежна.[100]

Второй документ был выпущен позже – 12 октября того же года. На этот раз, Вячеслав Михайлович выразил протест в отношении новой партийной программы, в которой говорилось, что коммунизм будет построен в СССР уже через 20 лет. Это и вызвало негативную реакцию большевика «старой закалки». Вячеслав Михайлович считал данные идеи через чур неуместными и «громким», поскольку считал, что для осуществления данного замысла необходимо распространение социалистического строя по всему миру.

В конечном итоге, выход данных документов определил всю дальнейшую политическую судьбу В. М. Молотова. Не сложно догадаться, что уже на XXII съезде, проходившего в период с 17 по 31 октября 1961 года, Н. С. Хрущев повел повальную критику в сторону В. М. Молотова. В своем докладе, Никита Сергеевич критиковал Вячеслава Михайловича за неграмотное исполнение своих должностных обязательств. Помимо всего прочего, заявил, что группировка Молотов-Каганович-Маленков несут прямую ответственность за массовые репрессии 30-х гг. Также, подобной критикой на В. М. Молотова обрушился А. Микоян, П. Поспелов и др. Уже на заключительном этапе проведения съезда Никита Сергеевич «клеймил» Вячеслава Михайловича руководителем данной антипартийной группы, при этом дав понять, что ни для кого не секрет, что бывший Министр иностранных дел был напрямую причастен к убийству С. М. Кирова в 1934 году.

Вскоре после съезда В. М. Молотову пришлось предстать перед Комитетом партийного контроля с объяснениями своих антипартийных

[100] Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны М., 2014. - С. 85.

действий. Однако, члены комиссии, посчитав его оправдания – пустыми, приняли решение о его отстранении от партийного руководства. А уже в 1962 году, был и вовсе исключен из партии. К 1963 году Вячеслав Михайлович ушел из МИД на пенсию, таким образом, на этом и закончилась партийная и государственная деятельность «второго» после И. В. Сталина, человека.

Глава 5. Методическая разработка урока

Тема урока – Советско-германские отношения перед началом Второй Мировой войны. Пакт «Молотова – Риббентропа».

Тип – комбинированный урок

Форма – смешанная

Цель урока – Проанализировать основные направления внешней политики Советского Союза в 1930-е годы. Сформировать у учащихся целостное представление о событиях, развернувшихся в предшествии и после заключения Пакта о ненападении с Германией в 1939 году. На основе полученных знаний, дать оценку пакту «Молотова – Риббентропа», а также сформулировать свою точку зрения на то, кто допустил развязывание Второй мировой войны.

Задачи урока:

Образовательные: закрепление знаний и отработка практических умений на основе работы с документом и по карточкам. Создание условия для рассуждения о закономерностях, о роли субъективных и объективных факторов в истории.

Воспитательная: воспитать целеустремленность, дружеские отношения в коллективе, взаимопомощь, трудолюбие, умение работать в команде, развить интерес к более углубленному изучению предмета, развитие коммуникативных умений.

Развивающая: продолжать развивать мыслительные операции: сравнение, конкретизация установление причинно-следственных связей, вариативность, развивать внимание, память, а так же, создать условия для развития познавательной активности интеллектуальных и творческих способностей учащихся.

Основные этапы урока:

I. Организационный момент

II. Актуализация новых знаний

III. Подготовка учащихся к усвоению нового материала

IV. Сообщение нового материала

V. Закрепление учащимися полученных знаний

VI. Подведение итогов урока

VII. Объяснения домашнего задания

№ п/п	Этап урока	Методы и методические приемы	Время
1.	Организационный момент	Метод словестного обучения	2 мин.
2.	Актуализация новых знаний	Словестный метод обучения; практический метод обучения	9 мин.
3.	Подготовка учащихся к усвоению нового материала	Словестный метод обучения, практический, наглядный.	3 мин.
4.	Сообщение нового материала	Наглядный метод обучения; словестный; библиографическое описание	14 мин.

5.	Закрепление учащимися полученных знаний	Метод наглядного обучения; практический и словестный методы обучения; рассуждение	7 мин.
6.	Подведение итогов урока	Метод словестного и наглядного обучения, рассуждение	3 мин.
7.	Объяснения домашнего задания	Метод словесного обучения; объяснение	2 мин.

Планируемые результаты:

Предметные УУД

- освятить в памяти учеников целостное представление о событиях перед началом Второй Мировой войны;
- выявить, какую роль сыграл В. М. Молотов в подписании пакта «Молотова – Риббентропа»
- предположить, был ли данный пакт грубой ошибкой Советского руководства, или же наоборот, был одним из гениальнейших ходов в условиях начинающейся войны.

Метапредметные УУД

- Познавательные: владеть смысловым чтением; самостоятельно вычитывать фактуальную, подтекстовую информацию; систематизировать её и представлять в виде текста.
- Регулятивные: определять цель, задачи в деятельности;
- Коммуникативные: излагать свое мнение, аргументируя его, подтверждая фактами;

Личностные УУД

- Аргументировано оценивать свои и чужие поступки, опираясь на общечеловеческие нравственные ценности, осознавать целостность мира и многообразие взглядов на него.

Ход урока.

Основные этапы организации учебной деятельности	**Цель этапа**	**Содержание педагогического взаимодействия**			
		Деятельность учителя	**Деятельность обучающихся**		
			Познавательная	**Коммуникативная**	**Регулятивная**
I. Организационный момент	Подготовка учащихся и учителя к началу урока.	Учитель приветствует учеников. Проверяет наличие рабочего материала на столах учеников (тетрадь, учебник). Далее, отмечает присутствующих в классе.	Приветствуют учителя. Осуществляют самостоятельную подготовку к уроку.		Контролируют ход собственной деятельности.

II. Актуализация новых знаний	Повторение, проверка домашнего задания	На сегодняшний день можно найти множество научно-популярных работ историков, в том числе и зарубежных, которые рассматривали внешнюю политику Советского Союза в начале Второй Мировой войны. Но безусловно, в изучении предыстории Великой Отечественной войны осталось огромное количество спорных и нерешенных вопросов. Итак, на прошлых занятиях мы с вами говорили о том, что с развитием фашизма в 1933 году, и	Слушаю учителя. Выполняют поставленное задание. Отвечают, дополняют, задают вопросы.		Контролируют ход собственной деятельности.

		последующей агрессивной политики Германии во главе с А. Гитлером, Советский Союз, как и Европа начали готовиться к предстоящей войне. Для того, чтобы перейти к объяснению новой темы, мы с вами осветим в памяти материал прошлого урока. Делать мы это будем нестандартным способом. Я предлагаю вас сыграть в блиц – опрос «по цепочке». Наша с вами задача задать любой вопрос пройденной темы своему соседу, а тот следующему ученику и так по			

		цепочке. Время ответа до 1 минуты. (Учитель задает первый вопрос ученику, тем самым запускает работу. В процессе игры учитель оценивает знания каждого ученика. За самые лучшие ответы/ вопросы учитель ставит оценку.)			

III. Подготовка учащихся к усвоению нового материала IV. Сообщение нового материала	Объяснение нового материала	Итак, теперь мы, непосредственно перейдем к новой теме урока, она звучит следующим образом: «Советско-германские отношения перед началом Второй Мировой войны. Пакт «Молотова – Риббентропа». (Учитель открывает презентацию. I слайд-название темы.) Как мы с вами знаем, к началу 1939 года Советский Союз находился в сложном положении. С одной стороны, делая все договоренности о военном	Слушают учителя, делают записи в тетрадь Задают интересующие вопросы; смотрят презентацию	Слушают и воспринимают слова учителя. Запоминают	Фиксируют название темы в тетрадь. Фиксируют в тетради основные момент

		сотрудничестве с Англией и Францией. Ведь только совместный союз мог бы предотвратить агрессивную политику Германии и стран, которые шли с ней по тому же пути. С другой, Советское руководство понимало, что в условиях начавшейся войны, Советский Союз будет втянут в борьбу, к которой он был совершенно не готов. К этому времени на пост нового Министра иностранных дел встает В. М. Молотов. (откр. II слайд с краткой биографией) Новый Нарком понимал,		полученную информацию	ы

		что в случае договоренности с Германией, будет решена одна из самых серьезных проблем, нависшим над СССР в данный период. Именно с этого момента начались затяжные переговоры Советского руководства с германским. Стоит отметить, что В. М. Молотов, одновременно вел переговоры и с представителями Англии и Франции. Такого рода «игра на два фронта» была обусловлена тем, что Советский Союз не доверял Германии. Он боялся, что даже в случае заключения пакта. А. Гитлер не			

		сдержит своего обещания, и все равно нападет, как это уже было сделано с Польшей. Как же поступить, если все больше нарастает угроза новой мировой войны при том, что западные державы делали все для того, чтобы направить фашистов на Восток? В конечном итоге, постепенно переговоры с Западными державами сошли на «нет», тогда было решено пойти на серьезный шаг, а именно – на подписание договора с Германией. Первое соглашение было подписано в			

		Германии 19 августа 1939 года. Давайте обратимся к тексту документа и ответим на вопросы. (III слайд презентации); Следующие переговоры прошли в Москве 23 августа. Именно тогда был подписан так называемый пакт «Молотова-Риббентропа» (фрагмент к/ф). Давайте рассмотрим, какие пункты были оговорены в данном документе. Ответим на вопросы. (IV слайд). Таким образом, стоит сказать, что для Германии, в прочем, как и для Советского Союза, гораздо важнее был			

		некий, хоть и не долгий, нейтралитет. Это позволило бы обеим сторонам овладеть наиболее выгодными позициями, и провести качественную подготовку перед столкновениями в ожесточенной борьбе.			

V. Закрепление учащимися полученных знаний	Закрепить новый материал.	Итак, для того чтобы закрепить полученные знания. Мы с вами проведем дискуссию по данной теме. (на V слайде представлен ряд вопросов: 1.Почему, по вашему мнению вопрос о советско-германских договорах остается одним из ключевых в дискуссиях о Второй мировой войне? 2.Была ли необходимость подписания знаменитого пакта Молотова – Риббентропа? 3. Какие положительные или отрицательные	Выполняют поставленное задание; анализируют, делают дополнения	Слушают задание, далее слушают ответы своих одноклассников, высказывают свою точку зрения	Контролируют свою собственную деятельность

		последствия имел для СССР договор о ненападении и связанные с ним события?			

VI Рефлексия	Подведение итогов урока.	Сегодня мы с вами на уроке познакомились с одним из самых важных документов Второй Мировой войны. Ответили на множество вопросов, которые остаются актуальными и на сегодняшний день. Стоит отметить, что одним из самых важным моментов, является дискуссия по данному вопросу. Ведь именно с помощью нее мы можем узнать точку зрения других, и на основе этого выявить свои взгляды на те или иные вопросы. Что, безусловно, играет очень важную роль в повседневной жизни. (Далее,	Воспринимают информацию, высказывают свое мнение, дополняют	Слушают, запоминают	Контролируют правильность ответов одноклассников, делятся собственным мнением по данной теме.

		следует выставление и оглашение оценок за урок.)			
VII. Объяснение домашнего задания		Домашнее задание (слайд VII – учить, пересказывать пар. 21. Письменно в тетради составить тезисы по вопросу: «Советско-германские	Записывают домашнее задание, воспринимают информацию	Слушают информацию	Фиксируют учебную задачу. Записывают домашнее

		отношения накануне Второй мировой войны.» Отразить свою точку зрения на мотивы и значение пакта «Молотова – Риббентропа».			задание в тетрадь.

Приложение: Презентация на диске.

Список использованных источников и литературы

1. Андросов И. Ю. Накануне второй мировой войны // Вопросы истории. – № 10. – 1972. М., – С. 104.

2. Бондаренко А. П. Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы. Т.2 – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 430 с.

3. Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война. – М.: Воениздат, 1972. – 378 с.

4. Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. – М.: Международные отношения, 1989. – 336 с.

Заключение

Имя Вячеслава Михайловича Молотова неразрывно связано с историей Советской страны 30–50-х гг. Его не-редко называли правой рукой Стали-на, считали вторым человеком в госу-дарстве. И это не случайно. В течение 36 лет он входил в Центральный Ко-митет партии, 21 год был членом По-литбюро и Президиума ЦК, 14 лет возглавлял Министерство иностран-ных дел, 11 – Совет народных комиссаров.

Путь в высшие эшелоны власти начался для нет в 1921 г., когда на X съезде партии его избрали секре-тарём Центрального Комитета, канди-датом в члены Политбюро. Ленин, а позже Сталин умело использовали в борьбе с оппозицией особенности характера Молотова – его пункту-альность и упрямство, часто грани-чившие с твердолобостью. Пока все несогласные с мнением вождя препи-рались с Молотовым, за их спинами «протаскивали» нужные решения. Но-вым правителям необходимы были именно такие люди, исполнительные, преданные и не претендовавшие на верховную власть. Они всегда должны были быть под рукой и всё-таки по-стоянно оставаться в тени. Молотов таким и был.

Стоит сказать, что исследование показало, что главной задачей, решаемой М.В. Молотовым, являлась разработка и осуществление комплекса мер по защите основ российской государственности, отстаивание национально-государственных интересов СССР на международной арене. В условиях, когда западные державы на практике отказались от заключения международного договора о коллективной безопасности и проводили политику умиротворения агрессора, В.М. Молотов делал все возможное, чтобы оттянуть время нападения на СССР. 23 августа 1939 г. он подписал договор между Советским Союзом и Германией о ненападении. С началом второй мировой войны и возникновением опасности столкновения на территории Польши немецко-фашистских захватчиков с советскими войсками, В.М. Молотов принял меры к недопущению данного события. 28

сентября 1939 г. им был подписан «Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией». Это сыграло огромную роль в предотвращении нападения нацистской Германии на Советский Союз уже в 1939 г. и дало почти два года для подготовки нашей страны к обороне. Все это подтверждает миролюбивый характер советской внешней политики тех лет.

Именно Молотову было поручено, официально сообщить народу о нача-ле Великой Отечественной войны. В полдень 22 июня 1941 г. состоялось его историческое выступление. Стра-на, затаив дыхание, слушала твёрдый, уверенный голос Молотова. В годы войны Вячеслав Михайлович отве-чал за производство танков. Танковая промышленность сделала огромные успехи, а Молотов получил звание Ге-роя Социалистического Труда.

Однако главной для него всё-таки оставалась внешнеполитическая де-ятельность. Он налаживал контакты с Англией и США, решал вопросы о военных поставках и о союзе против Германии. Участвовал во всех между-народных конференциях в период войны и в первые послевоенные го-ды. Помогал Сталину при подготовке и в ходе Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций. Моло-тов возглавлял советские делегации при создании Организации Объеди-нённых Наций, на Парижской мир-ной конференции в 1946 г., сыграл большую роль в основании государ-ства Израиль.

Самостоятельность главы МИДа, его авторитет на международной арене постоянно росли. Это не прошло ми-мо внимания Сталина; тот припом-нил, что ещё в 1936 г. Молотов выражал сомнения в необходимости уничто-жать «старых большевиков». Над Вяче-славом Михайловичем сгущались тучи. Вскоре произошло нечто совершенно для него неожиданное в 1948 г. аресто-вали его жену Полину Жемчужину, че-ловека исключительно преданного

Сталину. Позже Молотов так отзывал-ся о своей жене: «Мне выпало большое счастье, что она была моей женой. И красивая, и умная, а главное – насто-ящий большевик, настоящий совет-ский человек». Обвинений против неё практически не было.

Попал в опалу и сам Молотов, Ста-лин резко критиковал его на ХГХ съез-де КПСС. Даже много лет спустя Мо-лотов не мог понять причин такого отношения к себе: «И чего он на меня взъелся?». От неминуемой распра-вы его спасла смерть Сталина. Вскоре вышла из заключения и жена.

В 1953–1957 гг. Молотов поддер-живал политику Хрущёва и продол-жал руководить внешнеполитическим ведомством. Одному из сотрудников Вячеслав Михайлович запомнился та-ким: «Всегда был сдержан, сух в обра-щении, точен в изложении предмета разговора. Он всегда был как бы за-стёгнутым на все пуговицы». Критика культа личности Сталина вначале вы-звала у него усмешку: ведь Хрущёв сам был замешан в репрессиях. Одна-ко тот развёртывал пропаганду всё шире. И в 1957 г. Молотов со своими старыми соратниками Кагановичем, Маленковым, Ворошиловым попы-тался осуществить антихрущёвский переворот. Но возврат к старому был уже невозможен, «антипартийную группу» никто не поддержал. «Заго-ворщиков» сняли с высоких постов и отправили на мелкие должности, уни-зительные и смешные для бывших советских лидеров. Молотов, в частно-сти, стал послом в Монголии.

Как всегда, он продолжал упорно и педантично выполнять порученное ему дело. XXII съезд КПСС нанёс по-следний удар Молотову.

Никита Хрущёв решил оконча-тельно отделаться от всех скомпроме-тировавших себя деятелей, чтобы за-крепить новый курс партии. Вячеслав Молотов был отозван из Вены, где служил в это время при Междуна-родном агентстве по атомной энер-гии. Его исключили из партии и от-правили на пенсию.

На пенсии Вячеслав Михайлович продолжал вести весьма активный образ жизни: писал много статей, ра-ботал в библиотеках, часто подавал

записки в ЦК, выражая своё мнение по поводу различных событий в СССР и за рубежом. Он не оставил ме-муаров, но в течение многих лет под-робно рассказывал о своей жизни поэту Феликсу Чуеву. Эти рассказы опубликованы. Вячеслав Михайло-вич постоянно хлопотал о восстано-влении в партии. Он никогда ни в чём не раскаивался, всегда оставался твёрдым и непоколебимым, париро-вал все выпады против него, все упрё-ки: «Я несу ответственность за ту по-литику и считаю её правильной... Да, мы допустили групповщину, но мы хотели снять Хрущёва, что партия потом и сделала...»[101].

[101] Чуев Ф. И. Молотов. Полудержавный властелин. М., 2002. - С. 312.

Список использованных источников и литературы:

1.Аксютин Ю. В. Первый Сталинский апостол // Россия XXI век – 2003 – № 6. – 190 с.

2.Андросов И. Ю. Накануне второй мировой войны // Вопросы истории. – № 10. – 1972. Москва. – С. 104.

3.Арбатов Г. А. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной Войны. 1941-1945. Документы и материалы. Т.1. М.: Политиздат, 1984. – 510 с.

4.Арьякас Кюлло. От пакта Молотова - Риббентропа до договора о базах. Документы и материалы. – Т.: Периодика, 1990. – 213 с.

5.Бондаренко А. П. Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы. Т.2 – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 430 с.

6.Виленский С. С. Дети ГУЛАГа. 1918 - 1956. Документы. – М.: Международный фонд «Демократия», 2002. – 632 с.

7.Втулкин С. В. Партийные лидеры ближайшего окружения Сталина. Начало жизненного пути // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 7. – 75.

8. Гареев М. А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция// Новая и Новейшая история. – 2005. – № 5. – С. 98

9.Глазунова Н.В. Полпреды сообщают: сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 г. - август 1940 г. – М.: Международные отношения, 1990. – 540 с.

10.Данилов В. Г. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т1. – М.: РОССПЭН, 1999. – 880 с.

11. Деренбург Стефан. Отношения СССР и ГДР. 1949-1955. Документы и материалы. – М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1974. – 333 с.

12.Доклад председателя совета народных комиссаров В. М. Молотова на заседании VI сессии верховного совета Союза ССР 29 марта 1940 года// [http://heninen.net/sopimus/molotov1940.htm] (22.02.16)

13.Егорова Н.И. Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.

14.Из постановления Пленума ЦК КПСС от 7 июля 1953 г. «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии» // Известия ЦК КПСС. 1991. № 2 С. 203–205 Режим доступа: [http://elib.spbstu.ru/dl/327/Theme_12/Sources/Postanovlenije.pdf] (23.03.16)

15. Лебединская Е. В. Хрестоматия по истории Великой Отечественной войны / сост. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 302 с.

16.Мигун Д. А. «Берлинский пакт о тройственном союзе» 1040 г. И его влияние на германо-советские отношения. // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2012. – № 2. – 134 с.

17.Наджафов Д. Г. Сталин и космополитизм. Документы Агитпропа ЦК КПСС. 1945 – 1953. – М.: Материк, 2005. – 768с.

18.Постановление Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.» 29 июня 1957 г. Режим доступа: [http://doc20vek.ru/node/2249] (16.03.16)

19.Речь по радио Председателя СНК СССР В. М. Молотова 17 сентября 1939г // Пропагандист и Агитатор РККА. – 1939. – 19 октября.

20.Робертс Д. Черчилль, Рузвельт и Сталин: Роль личностного фактора в успехах и неудачах Великого Альянса. Режим доступа: http://www.historia.ru/2015/01/2015-01-roberts.htm (03.03. 2016)

21.Рубцов Ю. В. М. Молотов и советская дипломатия во время Второй мировой войны // Международная жизнь // Режим доступа: [https://interaffairs.ru/jauthor/material/1242] (10.03. 2016)

22.Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941-1945. – М.: Наука, 2004 – 564 с.

23.Тихонов Г. А. Вячеслав Михайлович Молотов. Краткая биография. М.: Государственное издательство политической литературы, 1940. – 34 с.

24.Фельштинский. Ю. Г. Оглашению подлежит. СССР – Германия 1939 г. Документы и Материалы. – М.: Московский рабочий, 1991. – 367 с.

25.Холостов В. Величие страны Советов. // Сибирские огни № 5 – 1939. – 157 с.

26.Чуев Ф. И. Полудержавный властелин. – М.: Олма-Пресс, 2000. – 736 с

27.Яковлев А. Н. Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. Москва, 2001. Документ № 8. – С.33

28.Андриянов П.М. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Т.1. – М.: Воениздат, 1960. – 600 с.

29.Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. – М.: Вече, 2000. – 512 с.

30.Бережков В М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1987. – 616 с.

31.Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный» – М.: Харвест, 2003. – 624 с.

32.Волкоганов Д. А. Троцкий. Демон революции. – М.: Эксмо, 2011. – 704 с.

3.Громыко А. А. История дипломатии. Т.2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1975. – 756 с.

34.Громыко А.А. История внешней политики СССР 1917-1980 Том 1 1917-1945 гг. – М.: Наука, 1980. – 397 с.

35.Грачев М. Н. Сталин И.В. Сочинения. Т.18. – М.: Писатель, 1997. – 418

36.Зубок В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 672 с.

37.Иванов И. С. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002: В 3 томах. Т-2. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 617с.

38.Исраэлян В. Л. Дипломатия в годы войны (1941 – 1945) М.: Международные отношения, 1985. – 477 с.

39.Краскова. В. С. Серые кардиналы Кремля. – М.: Литература, 1998. – 478 с.

40.Кузнецов Д. В. Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 4: Новейшее время. Благовещенск: БГПУ, 2013. – 2287 с.

41.Медведев Р. А. Ближний круг Сталина. Соратники вождя. Москва. – М.: Эксмо, 2005. – 352.

42.Медведев Р. А. Они окружали Сталина. – М.: Политиздат, 1990 – 351 с.

43.Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война. – М.: Воениздат, 1972. – 378 с.

44.Побочный В. И. Осенью 1943 года. – М.: Политиздат, 2015. – 152 с.

45.Петров Н.В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945-1953 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 351 с.

46.Поспелов П.Н. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941 – 1945. Т.1. – М.: Военное издательство МО СССР, 1960 г. – 570 с.

47.Прудникова Е. А. Хрущев: творцы террора. – М.: Олма, 2007. – 641 с.

48.Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы: 1945-1953 годы. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. – 303 с.

49.Рабинович Я. И. Почему Евреи не любят Сталина. – М.: Истерна, 2014. – 650 с.

50.Робертс Джеффри. Вячеслав Молотов. Сталинский рыцарь холодной войны. – М.: АСТ, 2014. – 284 с.

51.Роговин В. З. Партия расстрелянных. Т.5. – М.: Московская типография №3 РАН, 1997. – 526 с.

52.Соколов Б. В. Молотов. Тень вождя. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2005. – 400 с.

53.Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. – М.: Международные отношения, 1989. – 336 с.

54.Стариков Н. В. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2013. – 416 с.

55.Суворов В. Б. Союз звезды со свастикой: Встречная агрессия. – М.: Эксмо 2011. – 62 с.

56.Трухановский В. Г. История международных отношений и внешней политики СССР 1917-1967 гг. Т.2. – М.: Международные отношения, 1967. – 511 с.

57.Уткин А. И. Мировая холодная война. – М.: Эксмо, 2005 – 736 с.

58.Фельштинский Ю. Г. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. Т. 2. – М.: Терра, 1990. – 172 с.

59.Фельштинский Ю.Г. Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923 - 1927. Т.4. – М.: Терра, 2003. – 195 с.

60.Фурсенко А. А. Президиум ЦК КПСС 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний Стенограмм Постановления в 3-х томах. Т.2. – М.: Росспэн, 2006. – 1120 с.

61.Хидоятов Г.А. Дипломатия XX века. – М.: СМИ-АЗИЯ, 2010. – 904 с.